

Жизнь после брака

Автор:

Мария Жукова-Гладкова

Жизнь после брака

Мария Жукова-Гладкова

После развода прошло пять лет, жизнь Варвары и двух ее дочерей вроде бы наладилась. И вот неожиданное сообщение о гибели бывшего мужа! Казалось бы, наследницами должны стать Варя и ее девочки, но завещание составлено так странно... Задержавшись на работе в фитнес-центре, Варвара услышала стук в дверь парилки – кто-то запер там неизвестного мужчину. Она выпустила несчастного, но, пока бегала за аптечкой, его попытались утопить в бассейне. А потом и на саму Варю было совершено покушение! Новый знакомый вызвался помочь ей узнать, кто за этим стоит, но у нее сразу возникли сомнения – не связан ли он с ее бывшим мужем?

Мария Жукова-Гладкова

Жизнь после брака

Автор предупреждает, что все герои этого произведения являются вымышленными, а сходство с реальными лицами и событиями может оказаться лишь случайным.

Глава 1

В перерыве между занятиями с клиентками я проверила мобильный. Во время работы он лежит у меня в сумке с отключенным звуковым сигналом. Не знаю, что заставило меня взять в руки трубку. С самого утра у меня было дурное настроение – будто я знала, что что-то должно произойти.

Старшая дочь звонила восемь раз.

Я быстро запустила набор ее номера, прикидывая, что же могло случиться. Мои дочери в субботу не учатся. Они сегодня отсыпаться должны! Внутри у меня все сжалось.

– Вчера поздно вечером застрелили Родионова, – сказала дочь, которая после нашего развода с папочкой называла его исключительно по фамилии, как, впрочем, и я сама.

Я издала какой-то неопределенный звук.

– Я решила тебе позвонить и предупредить – чтобы ты лучше от меня узнала, а не от кого-то из клиенток, – невозмутимо продолжала Лариса, у которой смерть отца, похоже, никаких волнений не вызвала. Хотя они не виделись пять лет... – Работать-то сможешь?

– Смогу, – ответила я, взяв себя в руки.

Признаюсь: это было не очень сложно. У меня все давно перегорело. Душевная рана успела затянуться. Детали узнаю вечером. Дома. От старшей дочери или от мамы, которая уж точно к нам прибежит.

* * *

Я уже пять лет разведенная женщина. Брошенная олигархом питерского разлива женщина. Первая жена. Жена студенческих лет и лет становления газового магната. Та, которую сменили на более молодую. «Подруга дней суровых» стала не нужна. По статусу полагалась юная длинноногая модель. Молодая хищница, которая вовремя подвернулась под руку. Или другую часть тела.

Нет, не думайте, я не жалею. Теперь рада, что все так сложилось. Рада, что мы развелись. Впрочем развелись – пока для меня не стало слишком поздно начать новую жизнь. Я сделала карьеру. И кем? Тренером по фитнесу! Я – самый дорогой тренер по фитнесу в самом дорогом оздоровительном центре в городе. Дамочки моего возраста (и старше) ко мне в очередь встают. Я – живое воплощение их мечты – в смысле приведения тела в порядок, а не статуса брошенной богатым мужем женщины. Они-то пока при мужиках, оплачивающих дорогой фитнес. Хотя на моем примере они опять же могут убедиться, что есть жизнь и после мужа-олигарха. Если захотеть, можно сделать карьеру и содержать семью. Конечно, тех денег, которые были раньше, у меня сейчас нет, но те были деньгами Родионова, а эти – мои. Я сама их заработала!

Работа с людьми мне очень нравится, дает невероятный заряд бодрости и положительные эмоции. Я – лицо и символ нашего центра. Однако иногда задумываюсь, не подключиться ли мне к административной работе? В общем-то, пора совмещать работу тренера с чем-то еще. Не до пенсии же тренером по фитнесу работать? Мне сейчас сорок три, а новую жизнь пришлось начать в тридцать восемь... Совершенно новую.

Но согласится ли Норка, директриса нашего оздоровительного центра, подпустить меня к административной работе? Помощница ей точно нужна. Я же вижу. Надо подумать, под каким соусом ей подать мое желание поучаствовать в административной работе. Если бы был жив Ашот, ее муж и бывший директор центра...

Возвращаясь домой, я вспоминала, как начиналась моя карьера... И как была права мама, которой Родионов не нравился с самого начала. Он не понравился ей еще студентом-фарцовщиком, а когда зять стал газовым королем, теща перестала с ним общаться. Другие тещи поступают наоборот.

Но мама все сделала правильно. Когда мы собрались пожениться, она первым делом отправилась к юристу, чтобы выяснить, как Родионова устроить на работу, не прописывая в нашей квартире. Во время учебы он был прописан в общежитии, потом, по-моему, дал взятку коменданту, чтобы эта прописка у него осталась. Мама наотрез отказалась прописывать зятя в нашу однокомнатную квартиру, и ее сохранила, и Родионов не получил на нее никаких прав. Зятю мама объяснила, что ее отказ должен служить для него стимулом для зарабатывания денег на отдельное жилье.

Вообще мама приложила массу усилий, чтобы мы не поженились. Но свадьба с Родионовым была моим протестом против ее вечного давления. Она всегда навязывала мне свою волю, диктовала, что делать. Но в тот раз – единственный – не смогла. Я слишком любила Родионова, чтобы от него отказаться. Мама поняла, что, если мне придется делать выбор, я выберу Родионова.

После нашего бракосочетания мама настаивала на вложении денег в недвижимость, постоянно капала на мозги зятю – и на мое имя оказалась записана первая квартира, в которую мы переехали с мужем и старшей дочерью, чтобы жить отдельно от мамы.

Когда Родионов заработал на отдельное жилье (ту самую трехкомнатную квартиру, в которой я с двумя дочерьми проживаю сейчас – спасибо маме!), мама объяснила зятю, что квартиру нужно оформить на меня и дочь (тогда была еще только одна дочь) – на тот случай, если его посадят. Родионов рвал и метал от ярости, но мама спокойно продолжала объяснения. Поскольку мой бывший со студенческих лет занимался противозаконной деятельностью, а от подельников много слышал о конфискации, он в конце концов был вынужден признать, что мама права.

Следующую квартиру, в элитном доме на Петроградской стороне, он, правда, оформил уже на себя, но в ней мы потом зарегистрировали вторую дочь. Сейчас старшей двадцать, младшей десять. Обе живут со мной. Папе после развода они оказались не нужны. У папы появились бывшая модель и рожденный ею сын. Где зарегистрированы – не знаю. Может, знает мама, но не говорит мне.

Не знаю, откуда у моей мамы деньги. Может, имеется богатый поклонник? Я не спрашиваю. Считаю неэтичным задавать подобные вопросы. Но после моего развода с Родионовым у нее точно была одна пенсия, а потом, когда и я начала вставать на ноги, у мамы появился какой-то доход. Может, сама когда-нибудь расскажет?

О желании со мной развестись Родионов объявил нам с мамой одновременно. Попросил меня пригласить тещу в гости для важного сообщения. Теще сказал, что хочет сразу же поставить все точки над «і», чтобы нас больше никогда не видеть.

– Ты что, вообще ничего не замечала? – спросила меня мама, когда мы с дочерьми уже переехали от Родионова. Мама жила в своей однокомнатной квартире.

Я пожала плечами. Не замечала. Я была занята младшей дочерью, которая в детстве много болела (но почти прекратила после того, как мы съехали от папочки), старшей дочерью, которая много выпендривалась, но стала моей настоящей опорой после расставания с папочкой, и собой. Меня здорово разнесло после вторых родов, и именно тогда я отправилась в оздоровительный центр. В качестве клиентки.

Я увлеклась фитнесом, диетами, перепробовала различные процедуры, предлагаемые центром. Привела себя в норму. Я гордилась собой. Но Родионову это было уже не нужно. Была рыжая модель, которая годилась ему в дочери. Модель явно капала ему на мозги. Она хотела замуж. Мне было тридцать восемь... Родионову – столько же, но он-то считал себя молодым мужчиной, или мужчиной в самом расцвете сил, а жену-ровесницу – старухой, вышедшей в тираж. И он не один такой. Мне приходится убеждать своих тридцатилетних клиенток, что они еще совсем не старые. Я выполняю работу не только тренера, но и психотерапевта, а иногда только психотерапевта, поэтому, возможно, и пользуюсь таким спросом. Некоторым клиенткам нужно просто поговорить. С человеком, который поймет. На самом деле поймет, в чем проблема. Бывшая жена олигарха примерно их лет понимает это прекрасно. Я ни от кого не скрываю свое прошлое. Да, в общем-то, клиентки про него и так знают.

Во время того памятного разговора Родионов посоветовал мне брать пример с мамы и учиться у нее. Теще сказал, что даже взял бы ее на работу – с ее бульдожьей хваткой.

– В газовую компанию? – уточнила мама.

– Да, инспектором по кадрам. Вы, Вера Сергеевна, на самом деле очень хорошо разбираетесь в людях. Вы в состоянии предвидеть, от кого чего можно ждать. Все ваши прогнозы относительно меня оправдались.

– Какие прогнозы? – встряла я.

– Я тебе потом расскажу, – отмахнулась мама.

– И относительно всех моих знакомых. Если можно, я буду в дальнейшем к вам обращаться за консультациями. Естественно, буду за них хорошо платить.

Потом Родионов сообщил, что желает со мной расстаться, причем мирно. Мама хмыкнула. Мне отходила трехкомнатная квартира, в которой мы проживаем теперь, старая дача (у Родионова оставался элитный загородный особняк), машина, на которой я езжу до сих пор и которую пора менять, и десять тысяч долларов на счет в любом банке.

– Что за жалкая кость? – скривилась мама.

– Вера Сергеевна! – воскликнул Родионов. – Я могу выкинуть вашу дочь с голым задом, отсудить половину квартиры, половину дачи, не дать денег вообще...

Мама начала спорить.

– У вас есть деньги на дорогих адвокатов? – прищурился Родионов.

В этот момент я поняла, что он давно готовился к разводу. И хорошо подготовился. Я могу не получить ничего. Денег на адвокатов у меня нет. Ни на каких адвокатов – ни дорогих, ни дешевых. Хотя дешевых против Родионова нанимать бессмысленно.

Мама выторговала двадцать тысяч.

– Я так и знал! – воскликнул Родионов. – Поэтому и назвал сумму, в два раза меньшую, чем готов дать.

Мама опять завелась.

– Деньги положишь в четыре банка по пять тысяч, – прервала я поток излияний мамы. Она пораженно посмотрела на меня. – Естественно, я заберу все свои вещи и драгоценности и ты оплатишь наш переезд с девочками.

– Конечно. Но ты должна понимать, что эти деньги – алименты одновременно.

Мама опять попробовала возмутиться. Она точно знала, как должны выплачиваться алименты по новому Семейному кодексу.

– Я предпочту алименты единовременно, – твердо заявила я. – Иначе потом ничего не получишь.

Родионов усмехнулся.

– Ваша дочь все-таки чему-то от вас научилась, Вера Сергеевна, – заметил он. – Это комплимент, Варенька.

Судя по маминому выражению лица, она что-то обдумывала, но пока решила промолчать. Месть подают холодной. Я не сомневалась, что мама придумает какой-то план мести дорогому зятю.

Мама хотела перекрыть ему выезд за границу. Но Родионов (то есть его адвокаты) предусмотрительно подготовил бумаги, которые я подписала, чтобы получить хотя бы то, что он давал. Я слышала про других первых жен олигархов... Я знала, что бывший муж может не дать вообще ничего. Я понимала, что в крайнем случае могу лишиться жизни. Нет, я не очень верила, что Родионов пойдет на убийство, но кто его знает, что с ним станет после длительного общения с хищницей-моделью? А у меня две дочери, которые, как выяснилось, кроме меня, никому не нужны.

Мы переехали. Младшей было пять лет, и по ней перемены не ударили, то есть я сделала все от меня зависящее, чтобы она их не почувствовала. Старшая, естественно, их почувствовала. Ей было пятнадцать лет. Когда она родилась, мы были бедны (конечно, относительно – в сравнении с тем, что стало потом, ведь папа – мелкий фарцовщик и папа – газовый король – это две большие разницы), но когда она стала входить в сознательный возраст, мы жили богато. Ей ни в чем не отказывали, мы отдыхали на дорогих курортах, холодильник был забит деликатесами.

Но опять же помогла бабушка, которая, как выяснилось, уже давно капала внучке на мозги насчет того, что представляет собой «драгоценный папочка». То, что «драгоценный папочка» отказался от нее и даже не желал разговаривать, стало шоком даже большим, чем понижение уровня жизни. Потом Лариса увидела, как тяжело мне. Мы стали очень близки. Мы со старшей –

подружки.

Для меня самым большим шоком было то, что Родионов ни разу не встретился с дочерьми и не желал этого. Я была готова позволить ему общаться с ними столько, сколько захочет, в любое время. Он не хотел нисколько. Скорее всего, не хотела модель. Но вообще-то и раньше он с ними мало общался. Уходил на работу, когда они еще спали, возвращался, когда уже спали, в выходные у него была баня, охота, рыбалка, какие-то клубы. Да, мы проводили вместе его отпуска. Но на курортах обязательно оказывался кто-то из партнеров, друзей, хороших знакомых.

И как я вообще жила все эти годы? Стала задумываться об этом после развода. Да, я сама занималась детьми – никаких няnek не было, только мама помогала. Сама готовила, потому что люблю это дело. Уборкой квартиры и стиркой занималась приходящая два раза в неделю домработница. Я много читала, потом стала много времени проводить в оздоровительном центре... Но все равно это был какой-то вакуум. Я не знала реальной жизни.

Она началась после развода.

Мой диплом инженера-строителя, естественно, был никому не нужен. Тем более я почти не работала по специальности, родив дочь через год после окончания института. Родионов, с которым мы вместе учились, тоже ничего не строил, а просто присосался к газовой трубе. Или строил газопроводы? Не вникала. Я не знаю, чем именно занимается его компания.

В первый же вечер в новой (то есть старой) квартире, разобрав вещи и уложив девочек спать, села на кухне с чашкой чая (спиртное пить я себе запретила, так как знала: это путь в никуда) и глубоко задумалась. Куда могу устроиться на работу? Кем я могу работать? Что хочу делать?

Выданные Родионовым деньги я решила оставить на самый черный день. Я собиралась работать и кормить своих дочерей и себя. Сама. Я должна была доказать Родионову, что на что-то гожусь. Хотя ему на меня и на мои доказательства было плевать. Но я хотела щелкнуть его по носу!

Поняла, что могу работать только инструктором по фитнесу. Я знаю все о том, как привести себя в норму. Я сама – воплощенный в жизнь результат похудения.

Мои фотографии «до и после» висят в холле оздоровительного центра.

Вопрос был в том, возьмут ли меня.

Меня взяли. Ашот, тогдашний хозяин фитнес-центра, был очень умным и дальновидным человеком. Он понял, что клиентки ко мне пойдут. Он дал правильную рекламу. Пусть земля будет ему пухом.

* * *

Наконец я зарулила во двор. Да, пора менять машину. Сколько лет уже на ней езжу? Раньше-то благоверный мне каждый год новую дарил. Но где взять деньги на новую машину?! И ведь моей старшей тоже нужна машина. Она недавно права получила, я иногда даю ей порулить. Отдала бы ей эту, если бы могла купить новую. Мне хватает на жизнь, на отдых. Кредит я брать не хотела – долгов всегда боялась панически. На три, а то и пять лет в кабалу к банку? Нет, ни в коем случае. Оставленное на черный день потратить на грудку железа? Нет! Мало ли что может случиться... А рассчитывать я могу только на себя. Как мне заработать?!

Бросила взгляд на свои окна. Субботний вечер, а я в половине седьмого возвращаюсь с работы. Это очень рано. В будни иногда возвращаюсь в двенадцать. Воскресенье выходной. У меня больше всего клиенток в будни – и днем, и вечером. В субботний вечер у всех другие дела, как и по воскресеньям. Но меня всегда ждут дома. Я знаю, что меня ждут. От этого на душе становится тепло.

Самая большая проблема всех богатых и известных людей, с которыми меня сталкивала жизнь, – это отсутствие настоящих друзей. Если кто-то и есть, то это друзья детства или школьные, которые не начали пи?сать кипятком от зависти после того, как человек стал богатым и известным. Лучший вариант – если твои детские и школьные друзья сами чего-то добились в жизни.

Я растеряла школьных и институтских подруг. Они жутко завидовали богатству нашей семьи. Мне было неприятно слушать их вставляемые в разговор фразы типа «Да, ты вовремя сориентировалась, за кого выйти замуж», «Да, конечно, с таким мужем у тебя нет и не может быть проблем». Постоянные указания на то,

какая у меня сладкая жизнь «с таким мужем», мне надоели. Вероятно, они считали, что я должна стыдиться того, что Родионов сделал карьеру и разбогател. Я прекратила общение. Не понимала, почему они считали меня виноватой в своих проблемах! В своей неустроенной личной жизни. В том, что их пьющие мужья почти не приносят денег в дом.

Теплых и близких отношений с женами разбогатевших друзей и знакомых Родионова у меня не сложилось. Я вращалась в семье, общалась с дочерьми, жила их жизнью, общалась с мамой и всегда ждала Родионова с работы, с охоты, с рыбалки, из бани...

После моего развода вдруг прорезались и школьные, и институтские знакомые, которые не звонили по несколько лет. Представляю, как они злорадствовали. Но мне было некогда с ними встречаться. Я должна была зарабатывать на жизнь. Жены друзей, партнеров и знакомых Родионова ходят ко мне в оздоровительный центр и жалуются на жизнь. Я выслушиваю, если просят – даю советы. Это часть моей работы. Благодаря им я содержу свою семью.

Я нажала на кнопку звонка и услышала звонкий лай. Это наша маленькая собачка породы петербургская орхидея показывает себя сторожевым псом Полканом. Когда девчонки захотели собаку, я согласилась только на ту, с которой не нужно гулять, и обязательно шерстяную. Старшая принесла Гришеньку – отказника из элитного питомника, десять месяцев от роду и кастрированного, чтобы не портил породу. Уши оказались не те! Но нам все равно, какие у него уши. Мы его любим, как члена семьи, да и он, как я вижу, очень доволен жизнью у нас, где каждый пытается побаловать ребенка чем-нибудь вкусненьким. После элитного питомника наш младший ребенок черный хлеб поедал. Теперь младшая дочь сама ходит в магазин за Гришенькиным любимым печеньем, а старшая ездит на рынок за творожком.

Дверь открыла старшая. Гриша с радостным лаем стал прыгать вокруг меня и проситься на руки.

– Ну? – спросила я у Ларисы.

– Его застрелили у подъезда, – сказала дочь. – Вместе с шофером.

– С Витей?! – воскликнула я.

О шофере мужа у меня были самые теплые воспоминания. Он помогал нам с переездом, потом много раз звонил, все эти годы звонил, примерно раз в три месяца заезжал. Всегда предлагал свою помощь. Старшая считала, что Витя тайно в меня влюблен. Я считала, что он почему-то возложил на свои плечи вину хозяина. Однозначно могу сказать, что Витя радовался моим успехам. Он же держал меня в курсе жизни бывшего – в общих чертах. Хотя, признаюсь честно, мне на Родионова было давно плевать. И на его рыжую модель, и на его сына от модели.

После сообщения дочери я поняла, что мне жаль Витю и... несколько не жаль Родионова.

– Нет, – покачала головой старшая. – Витя как раз звонил с сообщением. Перезвони ему. И уже передали по радио. «Криминальной хроники» сегодня нет, в «Новостях» навряд ли покажут, хотя... Можно посмотреть.

Старшая говорила совершенно неэмоционально. К папочке она была равнодушна. Вначале возникло непонимание, негодование, обида. Потом она приняла жизненную ситуацию как факт. Она считала, что отца у нее нет. Теперь его не стало еще и физически. Для нее ничего не изменилось.

Глава 2

Я переоделась в домашнее и пошла звонить Вите.

– Варвара? Я не знаю, что сказать...

– Вить, говори все, как есть. У меня все давно перегорело. Кстати, а ты что, у него не работал в последнее время?

Витя пояснил, что работал, как раньше, но по вечерам пятницы и субботы пьяного Родионова домой доставлял другой человек. Витя рассказал, что у нас в городе теперь есть целая группа так называемых «бомбил выходного дня». Эти люди начинают работать с вечера пятницы – развозят пьяных офисных клерков по домам после рабочей недели, потом дежурят у ночных ресторанов и баров. То

же самое делают в субботу. У большинства уже есть постоянные клиенты. Они точно знают, что такой дядька (а это все немолодые люди) доставит до квартиры, разденет, уложит и еще банку пива на полу у изголовья поставит.

Во многих офисах народ держится неделю, а в пятницу расслабляется по полной программе. Машины оставляют у офисов. Опять же, если клиент хочет, такой бомбила и машину клиента к дому перегонит. Дядькам звонят с утра в пятницу и говорят, к какому часу подъезжать. Некоторые обслуживают один офис целиком, развозя клиентов по очереди, потом всю ночь перегоняют машины. Это устраивает все стороны.

Один такой «бомбила выходного дня» стал запасным шофером Родионова. Витя же не может работать двадцать четыре часа в сутки семь дней в неделю и находиться в двух местах одновременно. Витя был доверенным лицом, иногда развозил секретные документы, а Петр Семенович работал на подхвате и в последнее время даже официально получал зарплату в газовой компании.

Их обоих застрелили, когда Петр Семенович тащил Родионова от машины к подъезду. Вчерашний вечер мой бывший муж провел с однокурсником в ресторане. Они встречались где-то раз в месяц.

Я кивнула. Помнила эти встречи. Они продолжались в период всего нашего брака. С тем парнем я тоже училась вместе, но с Родионовым они предпочитали видеться без жен.

Родионов также терпеть не мог телохранителей. Он никогда не окружал себя несколькими поясами обороны. Он был против частной армии, размером и вооружением соответствующей, а то и превосходящей армию какой-нибудь бывшей братской республики или латиноамериканской страны.

Оружие киллер на месте преступления не бросил. Стрелял с глушителем, поэтому выстрелов никто не слышал.

– Но у нас же на подъезде видеокамеры висят! То есть раньше висели. Теперь что, не работают?

Витя вздохнул и пояснил, что застрелили не у подъезда. Петр Семенович поставил машину довольно далеко от него – места для парковки ближе не

нашлось. Пятница, вечер, в Петроградском районе узкие улочки, район-то старый. И хотя внутри многие квартиры отделаны по высшему разряду, никакого забора, отделяющего небожителей от простых граждан, у нашего дома (то есть моего бывшего дома) нет. Конечно, есть консьерж – дядька-отставник, который не пустит посетителя, предварительно не позвонив в квартиру. Он же осматривает территорию, непосредственно прилегающую к подъезду, но тут было далеко...

Причем место выбрали такое, которое не брала ни одна камера ни с одного из близлежащих домов.

Стреляли с близкого расстояния. Это эксперты определили сразу же. То есть киллер фактически подошел к двум жертвам вплотную.

– Но как они его подпустили? – поразилась я.

– Варвара, Родионов был пьян в хлам, а Петр Семенович мог ничего не заподозрить. Могла стрелять женщина. Никто не знает! Сейчас милиция просматривает все записи с камер видеонаблюдения и с вашего дома, и с близлежащих. Всех прохожих будут изучать. Хотя, по-моему, это гиблое дело... Доказательств никаких нет.

– А версии какие-то есть? Что там с бизнесом?

– С бизнесом все в порядке, – вздохнул Витя.

– А с чем не в порядке? Вить, не томи!

– С этой... моделью, – процедил Витя, который новую жену Родионова с самого начала терпеть не мог. Как я понимала, она испытывала к нему такие же чувства. Возможно, Витя чувствовал себя виноватым передо мной еще и потому, что пять лет назад не предупредил меня о появлении модели. Ведь личный шофер о хозяине знает все...

– И что с моделью? – нейтральным тоном спросила я.

– Я думаю, что это она.

– Убила она?!

– Нет, не своими руками. Братец ее мог.

– Но зачем?!

– Варвара, Роман Андреевич с ней разводиться хотел. Адвокаты уже документы готовили. Может, даже уже все готово было. Я точно не знаю.

– Он новую женщину нашел? – спросила я, хотя мне, откровенно признаться, было все равно.

– Нет, не нашел. Но у него все время были любовницы. И когда на вас был женат. Ой, простите! Но дело не в этом.

Дело было в том, что у Родионова возникли подозрения насчет своего отцовства. Его ли сына родила модель? Витя не знал, почему у хозяина возникли такие подозрения, но сам возил Родионова с мальчиком на экспертизу.

Родионов убедился в том, что не может быть отцом мальчика, записанного на его фамилию.

– В общем, Катька его надула по всем статьям. Значит, девственница она была липовая, вероятно, операцию по восстановлению девственности делала уже беременной. Это шефу так сказали... Ну а потом еще поймала его на пузо... УЗИ показало, что мальчик будет. Он с вами развелся... В последнее время он очень жалел об этом. Говорил, что вы – единственная в его жизни женщина, которая любила его самого, а не его деньги.

– Витя, не надо об этом. В любом случае я давно успокоилась. И у меня все сложилось хорошо.

– Но замуж-то вы так и не вышли! – воскликнул Витя.

Да, с замужеством и вообще с мужчинами у меня были проблемы, но это – совсем другая история. Искать нового мужа у меня не было времени, сил, да и желания тоже. В нашем оздоровительном центре занимаются много мужчин, правда, я с

ними не работаю. Работаю исключительно с женщинами не моложе тридцати лет, а чаще – не моложе сорока или даже пятидесяти. Теоретически могу познакомиться с мужчиной, однако не хочу. Я просто не хочу лишней душевной боли, еще одной душевной травмы. Легкие, ни к чему не обязывающие отношения мне тоже не нужны. И еще девчонки. Как они отнесутся к мужчине в моей жизни? Старшая, конечно, поймет, а вот младшая... Младшая будет ревновать. Мы один раз обсуждали с ней эту тему. Она рассказывала мне, как двум ее подружкам в школе не нравится жить с новыми папами. А моя, можно сказать, вообще не знает, что такое жить с папой...

Но вообще-то отец нужен... Если бы у меня появился какой-то мужик, который нашел бы общий язык с моими дочерьми...

«Так, прекращай думать об этом! – сказала я сама себе. – Ты только что узнала, что у тебя мужа убили, пусть и бывшего. Хотя бы из уважения к прошлому надо думать о нем, а не о других мужиках, которых даже нет на горизонте!»

– К вам, наверное, на неделе из милиции придут, – сказал Витя. – Или вызовут туда.

– С какой стати? – не поняла я. – Я Родионова не видела пять лет. Даже по телефону с ним не разговаривала.

– Они обычно всех проверяют. Хотя, думаю, что первой подозреваемой, конечно, будет Катька. Или ее брат. Или они на пару.

Я попросила сообщить, когда будут похороны. На похороны я собиралась идти. Считала, что должна это сделать.

Витя обещал позвонить.

– Мам! «Новости» начинаются, – крикнула старшая. Младшая тоже к нам присоединилась.

Из «Новостей» мы узнали, что убитых нашли только утром, вернее, сообщение в милицию поступило только утром. Нашелся сознательный гражданин. Ночные прохожие с милицией решили не связываться и пытались побыстрее покинуть

место преступления. Спешащих граждан записали камеры видеонаблюдения. Им предлагалось добровольно позвонить по указанным на экране телефонам.

- Наверное, первый спешащий и есть убийца, - заявила моя старшая дочь.

Я пожала плечами. Если человек долго готовился к преступлению, то мог изучить расположение всех видеокамер в окрестностях и не попасть в объектив ни одной из них. Но возможно ли это? Я не знала.

Потом позвонила мама.

- Ты уже в курсе? - спросила она. - Почему мне раньше не позвонила? Почему я узнаю о случившемся из «Новостей»?

- А какая тебе разница - раньше или позже? - устало спросила я. - Не все ли тебе равно, жив Родионов или мертв? Я вычеркнула его из жизни пять лет назад, а ты тем более...

- Варвара, ты что, совсем не соображаешь? - перебила меня мама. - Твои дочери - наследницы. Старшая, конечно, совершеннолетняя, но я с ней сама проведу работу, а представителем младшей являешься ты. И ты должна биться за наследство! Не той же шлюшке оставлять, которая его на пузо поймала?! Это наследство твоих детей, причем основная часть нажита в браке с тобой, а не с этой моделью.

- Мама...

- Дай мне Ларису!

Я передала трубку старшей дочери и ушла на кухню. Вскоре ко мне присоединилась старшая. Я вопросительно посмотрела на нее.

- Бабушка права. Мы будем биться за наследство. С какой стати что-то оставлять этой рыжей гадине? Мама, я тебя уважать перестану, если ты меня не поддержишь. Сейчас посмотрю в Интернете, сколько нам по закону положено.

Насколько я знала, если Родионова убила Катька и это будет доказано, то ей не положено ничего. А если генетическая экспертиза подтвердила, что Катькин сын не от Родионова... Но где документально зафиксированные результаты?

- Лариса, посмотри также, можно ли после смерти подтвердить или опровергнуть отцовство.

- Чье? - вылупилась на меня старшая. - Мама, ты...

Я пересказала Витино сообщение. По лицу моей старшей стала расплываться улыбка.

- И смотреть не надо, - сказала она. - Можно. Я это помню еще со времен учебы в той элитной гимназии, куда ходила, пока мы сюда не переехали. Там же многих отцы таскали на экспертизу, и мы с девчонками это часто обсуждали. В той гимназии это все знали. Одного застреленного папу три раза откапывали. Как раз для установления отцовства. Кстати, мама, наверное, надо провести повторную экспертизу с этим мальчиком, а потом Родионова сжечь - чтобы больше никто не смел претендовать.

- Лариса, что ты несешь?! - изумилась я.

- Мама, а ты вспомни, как он с тобой обошелся, - жестко сказала дочь. - А ты вспомни, как он с нами с Ольгой поступил! Он выбросил нас всех, как старую мебель. Он даже разговаривать со мной не желал, когда я ему звонила! - на глазах у Ларисы выступили злые слезы. - Да, он развелся с тобой.

Несправедливо, но... жен меняют. Я это знаю, и ты это знаешь. Но мы с Ольгой все равно оставались его дочерьми, а он не желал нас видеть и слышать. Он ни разу не поинтересовался, как мы все живем. Ты молодец, ты выстояла, а сколько брошенных жен из окна выпрыгнули, или вены перерезали, или таблеток наглотались? И все из-за таких мужиков, как мой драгоценный папочка. Так что я буду биться за каждый рубль. И ты будешь биться. Я тебя заставлю.

«Боже, как она похожа на Родионова и одновременно на мою мать!» - подумала я.

Глава 3

В понедельник у меня на работе все уже всё знали. Как же иначе? Норка, директриса нашего оздоровительного центра, вызвала меня к себе и спросила, собираюсь ли я на похороны. Я ответила, что как раз хотела попросить ее отпустить меня на среду.

– Конечно, твои клиентки поймут.

Мы с Норкой на «ты». Я на десять лет старше, но она начальница. Не могу сказать, что мы питаем друг к другу дружеские чувства, но мы нужны друг другу, и обе это понимаем. Вне работы мы не общаемся. Я не знаю, чем живет Норка вне работы и есть ли у нее личная жизнь. Признаться, меня это не интересует.

Муж Норки, Ашот, создавший этот центр, который Норка в дальнейшем расширила, погиб в автомобильной катастрофе вместе с их общим сыном. После этого Норка с головой ушла в работу. Тогда я была готова оказать ей поддержку, посочувствовать, но Норка жестко заявила всем сотрудницам, что ей не нужна жалость. Я не знаю, как и с кем Норка проводит время за пределами центра. Хотя, с другой стороны, она находится в нем с утра до ночи... Ну что ж, это ее выбор и ее жизнь. Я не лезу в нее, она не лезет в мою. Это устраивает обе стороны.

Мне очень жаль, что Ашота больше нет. Он был щедрым и добрым человеком. Он взял меня на работу пять лет назад. Взяла бы на его месте Норка? Не знаю. Не уверена. Конечно, Ашот был еще и деловым человеком и явно просчитал все варианты, когда меня брал. Но он меня еще и пожалел. Норка никогда никого не жалела, правда, и себя не жалела тоже. Ашот был спокойным и уравновешенным. Норка же часто срывается на сотрудниц. По-моему, у нее не все в порядке с нервами. Хотя после того, что она пережила, это не удивительно. Но почему она не воспользуется хотя бы частью процедур, предлагаемых центром? Не ходит к невропатологу? Или пользуется и ходит, а я об этом не знаю? Но ее вспышки гнева всех раздражают. Меня же больше всего раздражает Норкина жадность. Она за копейку удавится – при ее-то благополучии. И на кого ей тратить все эти деньги? Или есть на кого?

Норка предложила лично обзвонить моих клиенток, записанных на среду, и перенести занятия на другой день. Я поблагодарила. У меня нет фиксированного оклада, я получаю проценты с каждой внесенной клиенткой суммы. Но нет занятия – нет оплаты. Я сама заинтересована в том, чтобы их провести.

– Тебя еще никуда не вызывали? В милицию? В прокуратуру?

– С какой стати? – опять спросила я, как и после аналогичного вопроса Вити.

– Ты же наследница...

Ну конечно! Вопрос наследства не мог не прийти в голову Норке.

– Не я, а мои дочери. Нора, неужели ты думаешь, что я могла... убить кого-либо? И зачем мне убивать бывшего мужа? Через пять лет после развода?

Норка усмехнулась:

– Ты нашу милицию не знаешь.

– Что ты имеешь в виду? Ты на самом деле считаешь, что меня могут заподозрить?

– У тебя на всякий случай алиби есть?

– На ночь с пятницы на субботу? Дома спала. С дочерьми. Но...

– Варвара, я не хочу тебя пугать заранее. Но на всякий случай готовься к самому худшему.

– Почему?! – испугалась я.

Норка тяжело вздохнула:

– Ты знаешь, что у меня в автомобильной катастрофе погибли муж и сын.

Я кивнула, да Норка и не задавала вопроса. Это была констатация печального факта.

- Так вот, я была одной из подозреваемых.

Я открыла от удивления рот. Норка продолжала рассказывать, не выражая никаких эмоций. Выражение лица у нее стало жестким.

По ее словам, милиция выяснила, что с машиной Ашота что-то было не так. Норка не могла объяснить деталей. Она в устройстве машины, как и я, совершенно не разбирается. Она знает, на что нужно нажимать, чтобы автомобиль ехал, - и все. Но как это докажешь?

В конце концов милиция так и не смогла определить, был ли в машине заводской брак или кто-то очень умело «поработал» с тормозами. Но круг подозреваемых все равно составила.

- Я орала, рыдала - они не хотели ничего понимать. Неужели кому-то могло прийти в голову, что я пойду на убийство своего ребенка?! Потеряв первого десять лет назад...

- Ты потеряла первого ребенка? - пораженно спросила. Этого я не знала.

- Да, - кратко ответила Норка. - Но не будем об этом. И теперь я потеряла еще и второго... И родственники Ашота в милицию бегали, на мозги капали, говорили, что мне было выгодно его убить. А сами на этот центр претендовали. Но ничего у них не вышло. Центр записан на меня. Ашот занимался решением вопросов с чиновниками - из всех инстанций, а я, как тебе известно, непосредственно работой с клиентами. Мне пришлось потратить очень много денег на адвокатов. Центр я отбила, а потом доказала этим родственникам, что это мое детище! Мое!!! - выкрикнула Норка, потом опять заговорила спокойным голосом: - Ты же видишь, как я его расширила за эти два года? А они-то говорили: это все Ашот, это все Ашот, ты - никто, ничего не умеешь, ничего не знаешь. Теперь по крайней мере не лезут. Не из-за моих успехов, конечно. А из-за того, что поняли: ничего не обломится. Я не уступлю.

Норка тяжело вздохнула:

– Но речь не об этом. Речь о том, что милиции нужен подозреваемый. Они смотрят, кому выгодно.

– Выгоднее всех жене Родионова.

– Надейся, что так будут думать все в органах. Но тебе все равно лучше будет нанять адвоката. Я дам тебе адреса, сама позвоню.

– Мне, наверное, нужен будет адвокат по наследственным спорам – из-за моих девчонок. Но в права наследства, если не ошибаюсь, вступают через полгода...

– Заниматься нужно начинать прямо сейчас! – покачала головой моя начальница. – Похороны пройдут – и на следующий день позвонишь адвокату. Он тебе точно скажет, на что ваша семья может претендовать. И действовать начнет – чтобы хищница-моделька не распродала часть имущества раньше времени.

– Но как она может?..

– Варвара, ты в какой стране живешь? Вот поэтому и нужен адвокат. А если милиции потребуется подтверждение того, что с мужем ты не общалась, или еще чего-то, что им там в голову придет, звони мне. Ты у меня самый ценный работник. Я скажу все, что нужно.

Норка печально улыбнулась. Я поблагодарила ее и отправилась работать. Однако работать как обычно не получалось. Все клиентки желали говорить о моем бывшем муже, его убийстве, возможных заказчиках и последствиях. Всех интересовало, что я буду делать.

Меня всегда поражает интерес нашего народа к чужим деньгам, причем ими интересуются люди любого достатка. Взять хотя бы развод одного известного олигарха, любителя футбола и яхт, с матерью его пятерых детей. Что больше всего интересовало народ? Сколько кому достанется денег и какое имущество. Будут пилить какую-нибудь белоснежную красавицу или не будут? А еще один очень политизированный процесс над другим, когда-то самым богатым олигархом? Кого-то интересовала и политика, и желание олигарха в нее влезть? Да нисколько! Все обсуждали, удастся ли ему сохранить миллиарды и сколько именно.

С трудом доработав до конца дня, я с облегчением отправилась домой.

Глава 4

На лестничной площадке курил ОМОН. Нет, не подумайте чего плохого, ОМОН приехал не за мной. Просто в квартире напротив проживает один холостой сотрудник, у которого часто собираются друзья. Я радуюсь, что живу по другому стояку и до меня громкие песнопения почти не долетают. Бедные соседи сверху, снизу и сбоку не решаются никуда жаловаться и милицию не вызывают. Чего ее вызывать, если она как раз и отмечает какой-то праздник, или возвращение из командировки в Чечню, или я не знаю что. Поводы находятся примерно раз в неделю.

– Здравствуйте, Варвара Игоревна! – поздоровался сосед, который при встрече со мной всегда демонстрировал свои лучшие качества. Со мной он почему-то всегда вежлив и робок, поэтому, когда кто-то рассказывает про безумные рейды ОМОНа, который что-то сокрушил, я с трудом представляю в его рядах Василия. Хотя если объективно взглянуть на рост, вес и мышцы молодого человека, торчащие из-под майки...

Я тоже вежливо поздоровалась – одновременно с Василием и его друзьями.

– Варвара Игоревна, к вам следователь пришел, – продолжал Василий. – Ваши девочки его не пустили. Сказали, что незнакомым людям дверь не открывают. Молодцы. Все правильно. Мы тут как раз с ребятами подъехали... В общем, мы следователя к себе забрали, все ему рассказали.

– Что «все»?

– Про вашу семью, как вы много работаете... Что, я не знаю, как с прокурорскими разговаривать?

Так, прокуратуру не любим, – поняла я. Учтем.

– А где сейчас следователь? – на всякий случай уточнила я.

– Спит под батареей, – сообщил сосед. – Слабаком оказался. Если очухается, то завтра с утра к вам зайдет. Хотите на него посмотреть?

– Хочу, – сказала я.

Незнакомый мне мужик средних лет и в самом деле спал на грязном полу под батареей, рядом с длинным рядом пустых бутылок, причем и из-под дорогих коньяка и виски, и из-под дешевых портвейна и водки. Василий с друзьями пил все. А если еще родственники приезжали со своим самогоном... родственники тоже всегда пели. Мне все-таки очень повезло, что я живу по другому стояку.

– С нами не выпьете? – предложил Василий. Он мне всегда предлагает, я всегда отказываюсь. – Мы уже вашего мужа помянули.

– А он что-нибудь говорил? – кивнула я на сладко спавшего следователя. Василий и все его друзья казались мне абсолютно трезвыми, но им много нужно, чтобы заснуть. Все-таки крепкие ребята служат в ОМОНе.

– Брата жены-модели подозревают, – сообщил один коллега Василия. – Ну и ее, конечно, тоже. В сговоре. Там бабка какая-то из соседнего дома видела, как шурин вашего мужа по веревке из окна спускался. От модели.

Я моргнула:

– Брат спускался от Катьки?! Чтобы убить Родионова?

– Мы точно не знаем, как дело было. Но поняли, что там в соседнем доме коммуналки, и народ за жизнью жильцов вашего дома, то есть вашего бывшего дома, вел наблюдение. Ведь интересно же, как олигархи живут? Это ж не московская Рублевка, где богатые от народа отгородились! У нас-то в городе в старой части и элитные квартиры, и коммуналки остались. И никого за забором нет. То есть, конечно, дома улучшенной планировки и даже целые кварталы отделены, но вначале-то все старый фонд покупали и реставрировали, как ваш муж.

Я кивнула. Эти свидетели меня радовали. Ко мне не будет никаких претензий. Меня там видеть не могли целых пять лет.

Но, значит, в свое время и за мной наблюдали? Так, а из какого же дома?

– А само убийство кто-то видел?

– Нет, – покачал головой Василий. – Убили на улице, на которую выходит парадный вход в дом, хотя и далеко от него, поэтому камеры ничего не записали. Шофер смог припарковаться только на улице, перпендикулярной вашей, сразу за углом, и тащил вашего мужа на себе. Их фактически шлепнули, когда они за угол заворачивали. Шофер вообще с тротуара свалился, под припаркованный автомобиль, а Родионов рядом. Может, их кто-то за пьяных принимал, поэтому в милицию и не сообщали. То есть вашего мужа принимали за пьяного. Следователь сказал, что у него от одежды здорово алкоголем разило, даже когда его нашли... В милицию позвонил один собачник, уже утром.

Я снова спросила про Катькиного брата.

Василий сообщил, что, по словам какой-то бабки, Катька до того обнаглела, что кобелей своих в мужниной квартире принимала, но чаще всего, как оказалось, брата. Спускались мужики по веревке во двор, закрытый с трех сторон домами, а с одной – сквериком.

– Он что, регулярно от нее по веревке спускался? – поразилась я.

– Бабка утверждает, что да.

– Но он же – брат!

– Может, они с вашим мужем не ладили, – высказал предположение один из коллег Василия.

Я же наконец поняла, из какого дома велось наблюдение. В наших трех домах, стоявших буквой П, все квартиры были раскуплены обеспеченными людьми, а на первых этажах располагались или офисы, или магазины со своими входами с улицы. А вот за сквериком, начинающимся как раз за «пробелом» в букве П,

стоял дом, в котором осталось много коммуналок. Почему – объяснить не могу. Но после рождения моей младшей я выяснила, что скверик негласно поделен между богатыми и бедными. Одни с другими не общаются, гуляют каждый в своей части, на чужую территорию не ходят, детей не пускают. Мне эта разобщенность не нравилась, я хотела, чтобы Ольга играла со всеми детьми, но быстро поняла, как нас ненавидят на «бедной» половине... Пришлось придерживаться принятых рамок. В нашем нынешнем дворе ничего подобного нет, нет такого расслоения. Меня это очень радует.

– Но как бабка его опознала? – спросила я у Василия. – Там вообще-то расстояние приличное...

– Так у всех бинокли! – захохотали друзья моего соседа. – Причем два – ночного видения! Одной бабке внук подарил, а на другой в еще одной квартире скидывались! У них там дежурство установлено для наблюдения за вашим домом. Для следствия такие свидетели – просто клад. Жаль только, с другой стороны, где произошло убийство, никого подобного не нашлось.

– А что Катькин брат говорит? – спросила я.

– Признает, что регулярно у нее бывал, но так, чтобы его консьерж не видел и не донес вашему мужу. От убийства отрекается.

«Может, так и было – к Катьке ходил, но не убивал», – подумала я.

– Но то, что они скрывали свое общение от вашего мужа, само по себе подозрительно, – заметил Василий. – То, что она каких-то других мужиков по веревке спускала, понятно, а с братом придется разбираться...

На полу под батареей заворочался следователь, потом принял сидячее положение, протер глаза и вылупился на нас, сидящих за столом, где было много выпивки и мало закуски.

– Алкоголь, женщины... – пробормотал мужик и снова рухнул.

Я сказала, что, пожалуй, пойду к себе. Василий опять предложил мне выпить. Я вежливо отказалась.

- Ну хоть огурчик возьмите! Я сам солил!

Огурчик я съела. Он оказался очень вкусным.

Глава 5

Следователь застал меня перед уходом на работу. Мне не нужно приходить в центр с самого утра – клиентки с утра спят. Днем у меня чьи-то жены, вечером – бизнес-леди, утром я могу заняться собой и домом. Старшая собирает в школу младшую. Вообще девчонки очень самостоятельные...

- Простите, я вчера был неадекватен, – сказал мужчина вместо приветствия.

- Рассольчика? – предложила я.

- Уже напоили.

- Яичницу?

- Уже накормили. Просто кофейку крепкого, если можно.

Я поняла, что встреча следователя со мной – формальность. Обо мне и так уже все выяснили, а потом еще сосед добавил информации. Вероятно, этот мужчина пришел по месту моего жительства, чтобы убедиться, что все так, как должно быть по полученным сведениям. Зря меня Норка пугала.

- Вы считаете, что убил брат новой жены Родионова? – спросила я нейтральным тоном. – Потому что он от нее спускался по веревке?

- Так его камеры зафиксировали с соседнего дома! Примерно в то время, когда произошло убийство. К сожалению, точного времени смерти мы не знаем, патологоанатом смог свести временной промежуток до часа. И в этот час Федор Ледовских там очень поспешно шел. Не отрицаю: есть и другие люди. Попробуем их опознать. Но он – кандидат номер один. А у вас нет других версий? Были ли у

вашего мужа враги?

Я сказала, что не видела Родионова пять лет. И понятия не имела, каких врагов и друзей он приобрел за это время.

- На похороны пойдете?

- Пойду. И старшая дочь собирается.

- Послушайте, что говорить будут. Вот моя визитка. Позвоните, пожалуйста, если услышите что-то интересное.

* * *

На похоронах Катька, которую я видела вживую впервые, стояла с одной стороны гроба, мы со старшей дочерью – с другой. В свое время Катьку первой увидела моя мама, от нее я и узнала, что моя соперница – рыжая. Лариса с тех пор ненавидит всех рыжих и еще младшую сестру учит рыжим не доверять. В пример приводит Петра Первого, который даже соответствующие указы издавал. Один глянцевый журнал с Катькиными фотографиями Лариса в свое время разорвала на мелкие кусочки. Рост Катьки был за метр восемьдесят. Возможно, когда-то она была худой, но теперь ее в модели не взяли бы даже со всеми деньгами Родионова. «Интересно, как ее разнесет к старости?» – подумала я.

Лицо у моей соперницы опухло от слез, только я не знала, оплакивала ли она Родионова или свою несложившуюся жизнь. Если ей будет выдвинуто обвинение в соучастии, то все труды по окучиванию Родионова пойдут насмарку. Она не сможет стать наследницей. Возможно, братец все возьмет на себя – чтобы деньги остались в семье. Если, конечно, убил он...

Почему-то мне казалось, что все не может быть так просто. Этот мужик должен был знать про видеокамеры. И Катька должна была про них знать. Не зря же он лазал по веревке из ее окна! Черный-то ход у нас в доме всегда был закрыт. Поэтому с той стороны никаких видеокамер и не висело. Но почему брат с сестрой скрывали общение?

Друзья и коллеги Родионова, которые пять лет обо мне не вспоминали, подходили и выражали соболезнование нам со старшей дочерью. На Ларису смотрели очень внимательно. Как на потенциально богатую невесту? Я отметила, что сначала к нам подходят и только потом – к Катюшке, если вообще подходят... А ведь вдова-то – она. Или все держат нос по ветру? Ведь мои дочери обязательно что-то унаследуют, а наследование Катюшкой под вопросом. Акции же газовой компании явно в цене.

На поминках в ресторане, организованных фирмой, Катюшка молчала и только периодически всхлипывала. Я очень внимательно слушала, что говорят. Лариса знакомилась с народом. Когда народ запел, я нашла глазами шофера Витю, который, как всегда, не пил.

Лариса заявила, что доберется сама. Я пожала плечами. Девочка у меня уже взрослая и разумная, к тому же упрямая. Может, в самом деле узнает что-то стоящее? Может, потенциального жениха приглядела? Хотя поминки по папе – не самое подходящее место, но если папа был газовым королем... Да и парень у нее есть. Но, может, лучше не заикливаться на одном? Не повторять ошибки мамы (то есть мои), до беспамьяства влюбившейся в папу.

Уже в машине я спросила у шофера Вити, есть ли какие-то подвижки в деле.

– У Катюшкиного брата железное алиби.

– Но мне следователь сказал, что его на записи опознали!

– Похож, но не он. Он тогда по веревке от Катюшки так поспешно сбегал, потому что его жена рожала. В роддоме подтвердили, что он там находился весь период, когда могли убить Родионова. Не он!

– А почему по веревке-то? Они совсем не ладили с Родионовым?

Витя мялся.

– Витя! Говори!

– Шеф их в постели застал. То есть мы с ним вместе застали...

- Кого? - в первый момент не поняла я.

- Катьку с... этим.

- С братом?!

- Вообще-то они сводные. Ее отец и его мать - муж и жена. Кровного родства нет.

Я молчала, переваривая услышанное. Значит, молодой модельке не совсем молодого бизнесмена не хватало... Но все равно... Это же... неправильно! Или по нынешним временам нормально?

- Они совершенно непохожи, - продолжал Витя. - Никогда не скажешь, что родственники. Да, конечно, они не родственники по крови, но они не уточняют, что они - сводные. Это только потом выяснилось. Они всем говорили, что брат и сестра. Федька ей до груди только достает, в общем... Скандал тогда был дикий. Шеф сказал, чтобы родственник больше в доме не появлялся, независимо от того, какой он там брат. А он, значит...

- Я все поняла, Витя, - сказала я, хотя на самом деле не поняла ничего.

Но если Родионова убил не этот брат, то кто же? Может, у Катьки еще мужик был? С которым они запланировали избавиться от мужа?

- Да, Варвара, насчет шофера, Петра Семеновича...

- Фирма что-то выделила на похороны? - тут же уточнила я.

- Копейки. А там с деньгами трудно. Там ребенок маленький...

- Так ты же вроде бы говорил, что он был не очень молодым человеком.

- Поздний ребенок. Не первый брак. В первом у него точно кто-то был, и у жены есть от первого брака уже взрослый сын, а общему три годика. Я знаю, что Петр Семенович им очень гордился. Мне рассказывал, что никогда не испытывал такого счастья, как от рождения этого позднего ребенка. Варь, я вас очень

прошу, когда получите наследство, выделите что-то вдове. Ей на самом деле нужно. Я ей завез денег на похороны, но...

Я попросила оставить адрес.

Лариса вернулась поздно и сообщила, что нам с ней и бабушкой в понедельник нужно быть у нотариуса, с которым она познакомилась в этот вечер. Нотариус собирался нас всех оповещать на следующий день, но раз пришлось к слову, оповестил на поминках.

- А бабушка с какого боку? - спросила я.

- Значит, включена в завещание.

Я могла скорее поверить, что Родионов оставил какую-то сумму на бездомных животных, в фонд мира или на спасение утопающих, но что он что-то оставил моей маме... Такого не может быть, потому что не может быть никогда. Он ненавидел мою маму. Он так и не смог забыть ее поход к юристу после того как он попросил моей руки. Какие еще потенциальные тещи первым делом бегут к юристу после сообщения о появлении зятя? То есть теперь, возможно, и бегут, но тогда-то были советские времена!

Потом до меня дошел смысл предложения, сказанного Ларисой.

- То есть и завещание есть? - уточнила я.

- Есть, - кивнула моя старшая дочь. - Папочка был современным человеком.

- А что народ говорил насчет убийства?

- Кто-то из Катькиных любовников. Но все организовала она, а теперь строит из себя целку.

- Лариса, что за выражения?!

Старшая пожала плечами и отправилась к себе в комнату. Я погрузилась в размышления.

А если не Катя? Если не ее любовники? И были ли любовники-то? Мало ли что брат на веревке из окна спускался... Почему-то мне стало жаль эту женщину, хотя я должна была бы позлорадствовать. Ведь она увела у меня мужа. Она лишила моих дочерей отца. В ближайшее время она, вероятно, будет сражаться со мной за имущество.

Глава 6

В пятницу засиделась на работе допоздна. Как я уже говорила, некоторым моим клиенткам требуется не столько тренер по фитнесу, сколько психотерапевт. Без ложной скромности скажу, что я с этой ролью справляюсь прекрасно. Вероятно, это еще одна из причин моего успеха на новом поприще. И это отлично – когда не смогу уже прыгать в силу возраста (а надеюсь, что смогу подольше), буду выполнять только психотерапевтические функции.

Те клиентки, которым нужно со мной поговорить, записываются на последний сеанс. Они знают, что я проведу с ними столько времени, сколько нужно. Я на машине, поэтому с общественным транспортом не связана, живу на той же стороне Невы, на которой стоит оздоровительный центр, поэтому не связана и с разводкой мостов, а следовательно, могу засидеться и за полночь. За подобные сеансы я получаю в три раза больше, чем за обычные. Иногда клиентки, расщедрившись, еще и подарок потом какой-то делают. Но я занимаюсь этим не из-за подарков. Из-за денег – да, конечно, но мне самой нравится эта работа. Я чувствую эмоциональный подъем после того как увижу, что человеку стало легче. Мне самой становится легко. И как я могла раньше сидеть в четырех стенах и не работать?!

Клиенткой была бизнес-леди, которая безуспешно старалась бороться с лишним весом уже не первый год и считала, что личная жизнь у нее не ладится именно из-за лишнего веса. Видя ее конституцию, я понимала, что худышкой она не станет никогда – ни после диеты, ни после самых изнуряющих физических упражнений, ни после обертываний. Я неоднократно пыталась это до нее донести, поясняя, что ей просто нужно сделать тело литым, а не рыхлым, что вполне возможно после соответствующей физической нагрузки и работы на тренажерах. А на литое здоровое женское тело имеется спрос, и немалый. Это тип русской красавицы.

По-моему, бизнес-леди делала успехи, тело становилось лучше, рыхлость уходила, но личная жизнь так и не складывалась. Но как ей было складываться, если у дамы по городу имелось с десяток магазинов трикотажа и женского белья (причем лучше всего раскупались вещи ее размера и близких к нему, что свидетельствовало о преобладании у нас женщин ее типа), в которых работали исключительно женщины? Поставщиками тоже были женщины. Работа отнимала не менее двенадцати часов в сутки.

Откуда тут взяться мужику? И дело было совсем не в лишнем, по мнению клиентки, весе.

– А в Интернет вы не пробовали поместить объявление? Самой искать через Интернет?

– Вы что? А если кто-то из знакомых увидит мою анкету?!

– И что такого? Это же не какая-то криминальная деятельность. Да и шанс, что кто-то увидит, крайне мал.

Хотя по закону подлости я знала, что кто-то обязательно увидит. Я сама увидела анкету одной коллеги, тридцатилетней женщины из нашего центра, тоже тренера по фитнесу. Красавицы с обалденной фигурой, у которой тоже никак не складывалась личная жизнь.

– Где мне найти мужика, который любит женщин таких форм, как я? Который не будет попрекать меня каждым съеденным куском хлеба, потому что он у меня откладывается на бедрах?

Внезапно мне ударила в голову мысль. Мой сосед из ОМОНа как раз предпочитает крупных женщин – судя по тем, которые иногда появляются у него в квартире. Правда, бизнес-леди его лет на десять старше. И бизнес-леди. Но попытаться-то можно! И у Васи друзей полно. Все холостые.

Я пояснила ход своих мыслей клиентке.

– Когда у них следующая пьянка? – спросила она.

Я обещала позвонить. Клиентке велела придумать причину обращения к ОМОНу частным образом. Она сказала, что это не проблема, у нее для них найдется масса вопросов, она в крайнем случае на них ответы получит, если мужа найти не удастся. Все же какая-то польза.

Клиентка ушла, а я задумалась. Сколько у нас одиноких женщин? Симпатичных, работающих, желающих создать семью... Да ведь и мужчин одиноких немало. И они тоже хотят создать семью! Может, создать при нашем центре брачное агентство? Подать идею Норке? Или сделать это самой?

Хотя вроде бы в городе полно всяких брачных агентств. Но количество одиноких людей не уменьшается. Может, они что-то делают неправильно? Но хоть я сама пойму, как мне устроить личную жизнь. А то ведь старшая наверняка вскоре выскочит замуж, потом выйдет младшая, и с чем останусь я? Нянчить внуков? Нет, я еще для себя пожить хочу! Мне всего-то сорок три года! Я еще ребенка могу родить! И ребенок после сорока, по-моему, воспринимается не так, как в двадцать. Я даже в тридцать три воспринимала младшую не так, как старшую в двадцать три...

А вообще пора домой. Я встала, потянулась и отправилась в тренерскую переодеваться.

Центр наш уже опустел. Все-таки в пятницу вечером мало кто из клиентов задерживается допоздна. В другие будние дни – да, но в пятницу, субботу и воскресенье – редко. Хотя бывают желающие, в основном одинокие люди.

Внезапно услышала отдаленный стук. По пустому центру он разносился довольно далеко... Я вначале не могла определить, где именно стучат. Кого-то где-то закрыли? Не могут же у нас вестись ремонтные работы в ночь с пятницы на субботу?!

Я пошла на звук. Он, как назло, прекратился, но источник я поняла – банные кабинеты. Мы предоставляем и такие услуги. Каждый «кабинет» – это небольшая комнатка для переодевания, зал с бассейном и душами и непосредственно парная. Никаких застолий в банях у нас не проводится. Для этих целей есть другие адреса. И девочек для бань у нас тоже нет. Баня у нас используется только по назначению – в оздоровительных целях. Норка даже какого-то специалиста наняла, который разрабатывает клиентам

индивидуальный режим посещения и использования трав. Этот же мужик и веником желающих обрабатывает, причем веники вяжет сам, для чего выезжает в Новгородскую область, откуда родом. Есть у нас и особая услуга – алтайские бальзамы. Они распыляются при температуре от плюс шестидесяти до плюс семидесяти градусов, потом весь организм дышит этим целебным воздухом. Услуги пользуются огромным спросом.

Стук больше не слышался. Может, все в порядке? А если нет?! Не могло же мне показаться? Лучше перепроверить, чем потом кусать локти.

Я толкнула дверь в один кабинет – пусто. Во втором стояли дорогие мужские ботинки. Я распахнула шкафчик и увидела костюм и рубашку. Я постучала в зал с бассейном. Мне не ответили. Я зашла.

На двери парной имелась задвижка. Со стороны зала. И она была задвинута до предела.

Разве у нас на парных есть задвижки? С этой стороны? Вообще с какой-то стороны? Зачем?!

Судя по индикатору, пар был включен. Подбегая к двери парной, я увидела, что он включен на полную мощность!

Я отодвинула задвижку, распахнула дверь – и увидела лежащего на полу без чувств мужика. Мужик был крупный.

Подхватив дядьку под мышки, я с трудом выволокла его из парной. Ну и туша! Куда теперь? В бассейн? А если утонет? Я опустила его на плиточный пол, ногой захлопнула дверь парной, из которой шел жуткий жар, бросилась к душе, включила ледяную воду на полную мощность и потащила туда мужика. Посадила его под струю ледяной воды.

Он застонал и рухнул на бок.

Слава богу! Жив! Но красный-то какой... Он же, наверное, еще бок обжег... На ожог не надо бы воду лить... Но как тогда привести его в чувство? Нет, вначале в чувство, а ожог потом вылечить можно. Облезет – будет как новенький.

Поскольку все равно была уже мокрая, я, не снимая одежды, подошла к мужику и опять его усадила, чтобы струи били по голове. Мне они тоже били по голове, и, наверное, напоминала мокрую курицу в футболке и спортивных брюках. Мужик открыл глаза и тупо уставился на меня. Глаза были словно подернуты пеленой.

Может, «Скорую» ему вызвать? Или за аптечкой сбегать? У нас всякие лекарства имеются, сердечные и от давления точно есть. А у него, судя по тучности и возрасту (явно за сорок), могут быть проблемы и с тем, и с другим.

– Как вы? – спросила я мужика.

Он промычал что-то неопределенное. Нет, точно надо бежать за аптечкой. Попробую сама справиться. Ведь если вызывать «Скорую», то потом, вероятно, придется вызывать и милицию, а нашему центру это совсем не нужно. И крайней окажется я, раз их вызвала. Я не первый день знакома с Норкой и теперь еще точно знаю ее отношение к милиции...

– Сейчас сбегая за лекарствами, – сказала я мужику. – Посидите две минуты. Пусть вода так и льется. Вам уже легче?

Мужик кивнул. Отлично. Уже что-то соображает.

Проходя мимо парной, я отключила жар и снова бросила взгляд на задвижки. Интересно, они давно появились? Или с самого начала были? Сама я в баню не хожу из-за низкого давления, но в кабинеты заходить доводилось. Вероятно, просто не обращала внимания. Но зачем они?! Задвижка на двери кабинета изнутри – понятно. Клиент закрывается. Снаружи дверь можно закрыть ключом – тоже понятно. Но на парной?!

Я побежала к медицинскому кабинету (у нас постоянно дежурит фельдшер, только теперь он, конечно, ушел домой), дернула дверь, она, естественно, оказалась закрыта, я бросилась в холл за запасными ключами и увидела, как у дежурного охранника, который остается на всю ночь, при виде меня округляются глаза.

– Ключ от медицинского кабинета! Быстро! – заорала я, подбегая.

Парни у нас в центре работают толковые. Норка других не берет. Он сорвал нужный ключ с гвоздика и протянул мне.

- Помощь нужна? – только крикнул в спину.

- Если что, позову, – ответила я на бегу.

Открыла медицинский кабинет, схватила одну из аптечек, расстегнула, увидела нашатырь, валидол, нитроглицерин, еще какие-то лекарства, поняла, что для начала этого хватит, а там видно будет. Оставив ключ в двери медицинского кабинета, я понеслась назад.

Ворвавшись в зал с душами и бассейном, я мужика в первый момент не увидела. Куда он делся? В предбаннике его нет, не в парную же его понесло?! И обувь с одеждой вроде бы остались в предбаннике... Я увидела их. Душ был выключен.

Потом я увидела мужика на дне бассейна и взвыла. Куда понесло этого идиота?!

Отбросив аптечку в сторону, я прыгнула в воду. Естественно, раздеваться времени не было. Я схватила мужика за волосы (слава богу, шевелюра у него была густая, лысина не намечалась и под ноль он не брился), подтащила к лесенке, поняла, что по лесенке его не подниму точно, тогда подтащила к бортику, каким-то образом сама выпрыгнула из воды на бортик и уже с него, свесившись, подхватила мужика под мышки.

Я никогда не увлекалась подниманием тяжестей. Да с такой тушей грыжу заработать можно! Но как же он свалился в бассейн? Он не мог в него съехать! Неужели решил искупаться? Решил, что лучше окунуться? Какой кретин! Или просто еще не соображает? Но как он душ выключил?!

Я вытащила мужика на бортик. Он опять был без сознания. Воды наглотался! Слава богу, я умею делать искусственное дыхание. Я била его по щекам, давила на грудь, два раза вода фонтаном вылетала у него изо рта. Несмотря на купание в холодной воде, по мне струился пот. Мне было жарко. Меня трясло. Но мыслей в голове пока не было. То есть была одна мысль – спасти мужика.

Он долго отплевывался, потом сел и опять посмотрел на меня осоловевшими глазами. Я вспомнила про аптечку, достала нашатырь и поднесла бутылочку к его носу. Смачивать ватку мне даже не пришло в голову.

Я поняла, что у меня дрожит рука, которой я держала бутылочку, и часть нашатыря выплеснулась на волосатую грудь спасенного мною типа.

- Ты... кто? - прохрипел мужик.

- Варвара, - сказала я. - Игоревна, - добавила через пару секунд. - Тренер по фитнесу. Тебе валидол под язык положить?

- Лучше водки, - сказал мужик.

- Какая водка?! Ты что, очумел? - заорала я. - У тебя был тепловой удар, потом ты еще воды наглотался, чуть не захлебнулся...

- И еще по шее дали, - добавил мужик.

- Кто тебе дал по шее? Ты что, меня еще обвинять собираешься?!

- Нет. Спасибо тебе. Если бы не ты... Меня хотели убить... Два раза. Дай попить. Воды. Горло дерет.

- Сейчас принесу.

- Нет, не уходи! - заорал мужик, как только я встала с корточек, захрипел, закашлялся и схватился за горло.

- Вода есть в предбаннике. Там графин стоит, - пояснила я, пытаюсь осознать сказанное мужиком.

Его хотели убить? Два раза? Здесь?!

То есть кто-то преднамеренно закрыл его в парной, а потом дал по шее и сбросил в бассейн, где он захлебнулся бы, не подоспей я вовремя?!

И убийца сейчас ходит по центру?! И может прийти еще раз?!

Я вернулась с графином и стаканом.

– Маленькими глотками пей, – сказала мужику. Он кивнул. – А тебя что, здесь по шее стукнули? – на всякий случай уточнила я. – Пока меня не было?

Он опять кивнул и внимательно посмотрел на меня. Взгляд уже был осмысленным.

– Ты... видел убийцу?

Кивок.

– Узнал?

– Ниндзя, – сказал мужик.

– Какой еще ниндзя? У нас нет восточных единоборств.

– Выглядел, как ниндзя. Во всем черном, с черной маской на лице, только глаза сверкали.

– А разве они в черных масках?

– А я откуда знаю?!

– Ты же сказал: ниндзя.

– Ты поняла, что я имел в виду?

– Поняла.

– Значит, я нормально сказал.

По-моему, мы ругались, как супруги со стажем.

- А есть кому киллера для тебя нанимать? - поинтересовалась я.

Мужик как-то неопределенно передернул плечами.

В наш центр ходят обеспеченные люди. В основном ведется индивидуальная работа с клиентами. Хотя есть и группы, но все маленькие. Сама я веду две группы, остальные предпочитают заниматься с персональным тренером. Да и судя по одежде, которую я видела мельком в предбаннике, мужик явно не бедствовал. Похоже, бизнесмен. Не олигарх, конечно, но не ниже среднего уровня.

- Дай бок посмотрю, - сказала я ему, чтобы сменить тему.

- Зачем? - не понял он.

- Если ожог, обработаю противоожоговой мазью. Ты же на боку в парилке лежал, когда я тебя нашла.

- А-а... - промычал мужик и повернулся боком.

Бок я ему намазала. А рубашку наденет - и все сотрется. Но хоть что-то впитается... По-моему, в ближайшее время его ждали большие волдыри на боку. Спать на этой стороне не сможет. Но это не мои проблемы.

- Может, тебя к врачу отвезти? - спросила я. - У нас вроде бы в больнице «Скорой помощи» есть ожоговый центр...

«Если за мужиком охотится специально нанятый киллер-ниндзя, то к нашему центру не может быть претензий», - подумала я, и это меня порадовало. Надеюсь, мужик не будет их нам предъявлять. И еще мне почему-то было его жалко...

Я невольно бросила взгляд на правую руку. Обручального кольца не было. Вообще не было никаких перстней, цепочек, даже креста. Ах да, он же парился. А голову почему ничем не прикрывал?

Я спросила.

- Была шапочка, - сказал он. - Наверное, в парилке валяется.

Я зашла в теперь немного поостывшую, но все еще хранящую жар парилку. Шапочка валялась на полу. Я ее просто не заметила. Или не до того было... Шапочку я подобрала, парилку закрыла, но не заперла и вернулась к мужику, сидящему на бортике.

- А почему здесь задвижка на двери?

- Сама думаю, - ответила я. - Завтра спрошу у хозяйки. И предложу снять. Ты здесь в первый раз?

Он покачал головой, о чем-то напряженно раздумывая.

- По-моему, раньше задвижек не было, - наконец родил мужик и посмотрел на меня.

- То есть их недавно установили?! - пораженно посмотрела я на него.

- Ты же здесь работаешь, а не я.

- Я в баню не хожу.

- А сегодня чего пришла?

- Да стук услышала! Ты стучал? Радуйся, что я так поздно задержалась. Сейчас в центре только мы с тобой и охранник у входа. А он оттуда твой стук услышать не мог.

- Еще ниндзя, - добавил мужик. - Нам нельзя разделяться.

Я хлопала глазами.

- Кстати, ты кабинет заранее заказывал? – уточнила я. – Мог кто-то заранее узнать, что ты здесь будешь?

- Нет, у меня сегодня свободный вечер выдался. Я позвонил и спросил, есть ли свободная баня. Мне ответили, что есть. Кто-то отказался. Я и приехал.

- Так, может, ниндзя не к тебе приходил?

Мужик неопределенно передернул плечами.

- Помоги мне встать и...

Он посмотрел на себя и внезапно понял, что не одет.

- Я ничего нового не увидела, – сказала я.

Он поднял голову и посмотрел на меня. Я стояла, он сидел.

- Ты замужем? – спросил он.

- Нет.

- А муж был?

- Был.

- Где он?

- Убили... неделю назад. Как раз в ночь с пятницы на субботу.

Мужик открыл рот.

- Извини, я не знал, – сказал он через какое-то время.

– Да мы разведены уже пять лет, так что все давно перегорело. Теперь, правда, предстоит битва за наследство моих дочерей с его новой женой... На понедельник нас к нотариусу пригласили...

Не знаю, почему я все это ему рассказывала.

– А у меня жена полгода назад умерла, – сказал он и вздохнул. – Сердце. Она никогда не жаловалась. А потом вскрытие показало, что там были патологические изменения. Она даже не проверялась никогда. Это был шок. Я до сих пор не отошел.

– Дети остались? – спросила я.

– Сын. Ее сын, но я его своим считаю. Официально усыновил. Он меня папой зовет. И вообще, он у нее усыновленный был. Но сам сын об этом не знает. Он считает, что она была родная мать. Да и любила его так, как родные не всегда любят. Мы с ним вдвоем живем. Иногда он у дяди бывает, у брата жены. Сегодня там. Шурина ее тоже очень не хватает. У нас с ее братом общий бизнес. Магазины компьютерной техники.

И мужик назвал известную в городе сеть.

– И есть претенденты на бизнес?

– Конечно, есть. Причем скорее не на бизнес, а на магазины. Они же очень удачно расположены. Сама знаешь.

– Думаешь, ниндзя из-за этого?..

– А из-за чего же еще? Помоги встать, пожалуйста. Меня, кстати, Игорем зовут.

– Очень приятно, – сказала я и повела Игоря в предбанник.

Одевался он сам. Я тем временем, не закрывая двери в предбанник, собрала аптечку, выключила свет, потом подхватила одетого Игоря и повела в тренерскую, где предстояло переодеться мне. Свою мокрую одежду сложила в мешок и забрала с собой. Голову быстро высушила феном, Игорь в это время пил

минеральную воду. Затем мы заглянули в медицинский кабинет. Я оставила там аптечку, заперла кабинет, и мы тронулись в сторону вахты. Игорь явно чувствовал себя не очень хорошо.

У охранника при виде нас глаза вылезли на лоб.

– Что случилось?

Я вкратце рассказала. Игорь только кивал.

– К нам можно как-то проникнуть и уйти незаметно? – спросила я у парня.

– Сейчас, конечно, все проверю... Но запасной выход заперт, на первом этаже везде решетки...

– А если ниндзя? – впервые подал голос Игорь. – По стене? В окно второго, третьего этажа?

Я почему-то вспомнила вторую жену Родионова и ее братца, спускавшегося по веревке. Но братец вроде бы сейчас в застенках, а Катька очень неповоротлива. Да и Игорь не мог не обратить внимания на ее рост и... Ей-то что здесь делать?

– Сообщать куда-нибудь будем? – посмотрел охранник на Игоря.

– Нет. Какой смысл?

Я порадовалась в душе.

Мы распрощались с охранником и вышли на стоянку.

– Машину можешь оставить здесь, – сказала я Игорю. – Я тебя довезу.

– Слушай... а ты можешь остаться у меня?

– Зачем? – опешила я.

- Ну...

- Ниндзя?

Он кивнул.

- Тогда поехали ко мне. Мне есть где тебя разместить. И собака у меня есть, которая все слышит. - Правда, я не стала уточнять размеры собаки. - И ОМОН живет в квартире напротив.

- Весь ОМОН? - впервые усмехнулся Игорь.

- Нет, один представитель, у которого друзья регулярно что-то празднуют. Думаю, что с одним ниндзя справятся.

Глава 7

При виде Игоря глаза у моей старшей полезли на лоб. Младшая давно спала. Гришенька только разок тихонечко твякнул.

- Ты эту собаку имела в виду? - спросил Игорь, глядя на животное сверху вниз. Животное уже виляло хвостом. - Это он защищает дом?

- Чем вам не нравится наша собака? - спросила Лариса.

- Наоборот, очень нравится. И я ему нравлюсь.

Гришенька уже встал на задние лапы, передние поставил на ногу Игоря и тянулся. Игорь чесал ему за ухом.

- Мама, это кто? - спросила у меня Лариса, демонстративно не обращая внимания на гостя.

- Владелец сети компьютерных магазинов, в которых ты покупаешь всю технику.

Лариса уставилась на Игоря, не зная, что сказать.

- Игорь Сергеевич, - гость изобразил легкий поклон.

- Мама, где ты с ним познакомилась?

- В бане, - сказала я.

- Что ты делала в бане?!

- Два раза за вечер спасла мне жизнь, - пояснил Игорь.

Лариса хлопнула глазами.

Я предложила пройти на кухню, поужинать, попить чаю (или кто что желает) и ввести старшую в курс дела.

- Обалдеть, - сказала Лариса после того, как нас выслушала. - А ты ему про папочку рассказала?

Я кивнула. Игорь попросил рассказать еще раз и подробно.

- Родионов - твой бывший муж? - удивленно посмотрел он на меня. - Я просто в бане туго соображал.

- А что вас удивляет? - спросила Лариса.

- Да Петр, шофер, которого убили вместе с Родионовым, - это первый муж моей покойной жены.

Я вспомнила, что должна заехать к его семье. Об этом меня просил постоянный шофер Родионова, Витя. Пока у меня просто не было времени. Я хотела это сделать в воскресенье, в свой выходной. Но, может, Игорь сможет что-то рассказать про эту семью? А вообще, как мир тесен...

От Игоря мы узнали весьма любопытные вещи.

Его первая, ныне покойная, жена и теперь убитый шофер Петр были инженерами, влившимися в первый поток челноков, одевших и обувших Россию. Когда в девяностые годы в НИИ начались сокращения, установили неполную рабочую неделю, они рискнули и вскоре стали очень обеспеченными людьми.

Вначале они ездили сами с известными полосатыми сумками, потом у них появились наемные сотрудники, они арендовали места на рынках. Объем поставок и торговли рос, прибыль увеличивалась. Не радовало одно – не было детей. Вероятно, супруга надорвалась, пока сама таскала тяжелые сумки.

Они решили усыновить ребенка, но вскоре поняли, какая это волокита. Тогда в Россию приезжало очень много иностранцев-усыновителей, и здоровые дети или относительно здоровые шли им. Более того, все эти иностранцы ехали в Россию еще и потому, что тут можно усыновить белого ребенка. В США же белых детей для усыновления практически нет. Русской паре предлагали негритят (то есть, конечно, мулатов), брошенных молодыми девчонками, родившими от каких-то иностранных студентов, а также детей, отцами которых явно были лица кавказской национальности. От этих детей отказывались иностранцы. Они не устраивали и русскую пару.

А потом им предложили купить ребенка.

В то время действовала некая команда (возможно, работает и до сих пор), в которую в частности входили врачи районных консультаций. Они уговаривали молодых здоровых девок, приехавших в Петербург на учебу или заработки, не делать аборт, а родить и продать ребенка. Конечно, выясняли, кто отец – или кандидаты на роль отца, если мамы не могли сказать точно. Отец должен был быть белым и славянином.

Пара согласилась. Жена стала изображать беременную, подкладывая подушки, а когда подошел срок, исчезла на пять дней, а потом вернулась домой со здоровеньким мальчиком. Команда оформляла все документы таким образом, что комар носа не подточит. Везде ребенок проходил, как родной сын пары.

В девяностые годы услуга стоила двадцать тысяч долларов.

Тогда они могли себе это позволить.

А потом в городе началась кампания по уничтожению дешевых рынков, замене их дорогими торговыми центрами, уничтожению ларьков и замене их супермаркетами. Прибыли упали, пришлось уволить большинство сотрудников. Дома начались скандалы. Супруги решили развестись. Оставшиеся торговые точки разделили по-братски, но Петр вскоре разорился и вынужден был пойти в шоферы, а супруга продолжала держать три небольшие точки в торговых центрах. Именно в одной такой точке она познакомилась с Игорем, который покупал куртку для поездок на рыбалку.

После смерти жены Игорь нанял управляющего, который занимается этими тремя точками. Это наследство сына.

Петр женился, и у него родился сын, которому сейчас должно быть года три. У его новой жены (теперь – вдовы) есть старший ребенок от первого брака. Его возраста Игорь не знал. Жена Игоря от алиментов давно отказалась – еще когда Петр прогорел, а она осталась на плаву.

– Петр встречался с усыновленным, то есть купленным, мальчиком? – спросила я.

– Последние годы – нет. Я им занимался и занимаюсь. После рождения собственного сына Петр подписал отказ, чтобы я мог Андрюшу усыновить, и не особо стремился к встречам...

– И это вы еще выбираете выражения, – хмыкнула моя старшая. – Но вообще какой кошмар! Продажа детей!

– А по-моему, эти люди делали хорошее дело, пусть и из корыстных соображений, – сказала я.

– Мама, что ты такое говоришь?! – с юношеским максимализмом закричала дочь.

– Бездетные пары получали ребенка, как правило, здорового, от молодой здоровой матери, причем с рождения. Никто из соседей про усыновление не знал, что тоже немаловажно. По всем документам ребенок родной. Девчонки не портили себе здоровье первым абортom. И ребенок не убивался, а рождался на

свет! И попадал не в детдом, а к любящим родителям, к тем, кто давно хотел ребенка. Разве плохо?

Лариса пожала плечами и отправилась спать, а мы с Игорем еще долго сидели на кухне. У нас оказалось много тем для беседы.

Ночевать он остался в моей комнате, правда, на полу, на матрасе. Он сам сказал, что ляжет на пол. Может, у него болел бок?

Глава 8

Гришенька был очень недоволен тем, что в моей комнате появился еще один мужчина, и ходил всю ночь, периодически требуя, чтобы его чесали. Требования животного выполняли и я, и Игорь. Гришенька может очень настойчиво биться головой в руку – и всегда получает желаемое. Младшая к моменту нашего вставания уже отбыла в школу, а старшая уехала в институт. Не уверена, что старшая предупредила младшую насчет дяди Игоря.

– У тебя на сегодня какие планы? – спросил Игорь.

– У меня рабочий день. Выходной – воскресенье. Я хотела съездить к вдове Петра Семеновича...

– Вместе съездим, – сказал Игорь и стал звонить шурина, у которого находился ребенок.

Меня он попросил довезти его до нашего оздоровительного центра, где осталась его машина, оттуда планировал ехать к брату умершей жены и обсуждать с ним случившееся. Мы договорились, что созваниваться с вдовой Петра Семеновича будет он, а в воскресенье заедет за мной.

На работу я приехала пораньше и сразу же пошла к Норке, чтобы рассказать о ночном происшествии.

– Претензий к нашему центру предъявлять не будет? Вот и отлично.

- Но...

- Варвара, что тебя волнует? Киллер приходил к мужику, а не в центр. Мог прийти в другое место. Охране я дам задание проверить все возможные лазейки. Забудь.

Я спросила про задвижки на парных. Норка в первый момент меня не поняла.

- Я никогда не обращала внимания, - призналась она. - Наверное, так изначально делали. Но ведь никого же раньше не запирали? За все годы существования центра? А если снять, то след, наверное, останется... Некрасиво...

Я поняла, что Норка ничего не собирается делать. Я не могла на нее давить. Все, что могла сделать, я сделала. Поставила ее в известность. Спасла мужика. К центру не будет никаких претензий.

Я отправилась работать.

Клиентке требовался не фитнес, не разработка диеты, а помощь психотерапевта. Ну что ж, поработаем психотерапевтом. Я как раз это люблю больше. Эта работа приносит мне больше удовлетворения.

Клиентка решила, что муж собрался уйти от нее к любовнице.

- Вы видели любовницу? Ощущали запах чужих духов? Находили чужие волосы на его одежде?

Оказалось, что муж раскритиковал приготовленную женой яичницу.

- Двадцать лет жрал, и ничего! А сегодня не понравилось!

- Может, она сегодня подгорела?

- Можно подумать, в первый раз за двадцать лет у меня яичница подгорела, - хмыкнула клиентка, мелкая бизнес-леди. Муж тоже был мелким бизнесменом, но

каждый трудился в своей сфере, зарабатывали примерно одинаково, в фирмы друг к другу не лезли.

Более того, после высказывания недовольства яичницей муж провел инспекцию холодильника и высказал недовольство тем, что он забит полуфабрикатами, а в пенале стоят супы быстрого приготовления. Муж хотел нормального супа и нормального второго, про пироги даже не заикнулся.

- Может, его кто-то где-то прикармливает? - беспокоилась клиентка.

- Вы когда-нибудь готовили традиционные обеды? - спросила я.

Клиентка сказала, что что-то готовила в те годы, когда еще не было супермаркетов и такого количествапельменей, вареников, котлет, пиццы, блинчиков и других полуфабрикатов разнообразных марок, которые продаются все в одном месте и по очень доступной для их семьи цене. Не нужно тратить время на приготовление еды.

- Что мне делать? - спросила клиентка. - Он же может уйти к другой женщине. А готовить у меня нет ни навыка, ни времени, ни сил, ни желания.

Я посоветовала нанять домработницу.

- А если муж с ней?..

Я заметила, что домработницу можно нанять и шестидесяти лет. Кто же нанимает двадцатилетнюю?

- А если обворует нас?

- Вы знаете какую-нибудь женщину из вашего дома или соседнего, пенсионного или предпенсионного возраста? Одинокую, остро нуждающуюся в деньгах? Она будет держаться за такую работу. А вы будете знать ее адрес. Зачем вам нанимать кого-то из приезжих?

Клиентка уходила от меня довольная. Она уже знала, кому предложит эту работу. И почему она раньше до такого не додумалась?

* * *

Вечером у нас в гостях оказалась моя мама. О появлении в моей жизни Игоря ее оповестила Лариса, которая уже успела ознакомиться с его легальной биографией в «Кто есть кто в Санкт-Петербурге».

– Давно пора было мужика завести, – сказала мама. – Пьет сильно?

– А я откуда знаю?!

– По роже видно?

– Нет, – сказала Лариса. – Судя по пузу и бокам, пожрать любит. Но главное – за ним киллер гоняется.

– Тогда, наверное, лучше, чтобы пил... – задумчиво сказала мама. – Или нам самим нейтрализовать киллера?

– Мама! – закричала я.

– Лариса, как ты считаешь, этот мужик нам подходит? – не обращая внимания на меня, спросила у моей дочери мама.

Она до сих пор не воспринимает меня серьезно? Она, похоже, Ларису считает равной себе, а не меня. Но я не позволю ей опять диктовать мне свою волю. Я взрослая, состоявшаяся женщина! Мне сорок три года!

– Мама, что вы делите шкуру неубитого медведя? И почему «нам»? – спросила я.

– Ты уже один раз вышла замуж за человека, против которого я категорически возражала. С самого начала! Он мне не понравился, как только я его увидела. В американских джинсах и футболке с надписью на английском языке на знакомство с потенциальной тещей заявился! Это в советские-то времена, когда все приличные люди носили продукцию фабрики «Большевичка»! А если у кого-то что-то и имелось, то старались не выпячивать, чтобы компетентные органы не заинтересовались. И посмотри, чем дело закончилось?

– Меня никто не зовет замуж! И от Родионова, между прочим, родились Лариса и Оля, твои любимые внучки. А когда Родионов с тобой знакомиться пришел, то хотел произвести на тебя впечатление американскими джинсами и футболкой! Это теперь не произведешь, а тогда можно было. И семью он всегда содержал – и в советские времена, и в перестроечные, и в постперестроечные! Хотя, надо отдать должное, его деятельность никогда не была полностью законной, а иногда бывала и полностью противозаконной.

– Вот-вот, я сразу же поняла, что он ходит под угрозой конфискации! Я не хотела, чтобы моя дочь ездила на свидания к мужу-сидельцу в какую-нибудь Сибирь или на Севера!

– Но ведь не ездила же! И вообще ты знаешь, что Родионов тебе что-то завещал? Лариса тебе передала, что в понедельник тебя тоже приглашают к нотариусу?

– От твоего бывшего мужа я ничего, кроме какой-нибудь хромой козы, не жду, – заметила мама. – Если он и упомянул меня в завещании, то явно матерно. Он мне с того света хочет сделать гадость. Ну ничего, я тоже что-нибудь придумаю.

– Мама, Родионов мертв! Успокойся.

– Я не смогу успокоиться, пока не услышу, что там твой бывший муженек напридумывал!

Скандал продолжался еще долго. Младшая не выходила из своей комнаты, уткнувшись в компьютер. Старшая вскоре отправилась в какой-то ночной клуб. Мама осталась у нас ночевать. Предполагаю, что с единственной целью – завтра с утра посмотреть на Игоря.

Глава 9

Игорь приехал вовремя, мне протянул пакет из цветочного магазина. Получая его из рук в руки, я не могла догадаться, что в нем. Оказалось – три фиалки в горшках, белая, синяя и розовая. Как выяснилось, Лариса сказала, что я очень люблю фиалки, а прошлой зимой у нас почему-то они погибли. Возможно, из-за

недостатка солнечного света. Я очень расстраивалась. Лариса показала Игорю многочисленные листочки, которые у меня рассажены по стаканчикам, чтобы дали корни, и крошечные горшочки, в которые давшие корни листочки уже высажены. Игорь привез пышно цветущие фиалки.

Мама выплыла при полном макияже и в Ларисином черном китайском халате с вышитыми яркими нитками попугаями. Волосы были уложены крупными волнами (и когда только успела?), на ногах были Ларисины сабо со стразами.

Игорь склонился над протянутой мамой ручкой, задел ошпаренным боком стенку в коридоре (коридор у нас узкий) и взвыл. Мамино лицо исказилось гримасой. Гришенька залаял. Игорь почему-то потерял равновесие и с грохотом рухнул на пол. Гришенька залаял еще громче. Из своей комнаты появилась младшая и стала внимательно оглядывать гостя, сидевшего на полу.

- А поздороваться? - посмотрела я на дочь.

- Здравствуйте, - сказала она.

- Привет, - ответил Игорь и ей подмигнул. Гришенька уже ласкался к гостю.

Я предложила всем выпить кофе.

- Кофе вреден, - объявила мама. - Нужно пить зеленый чай.

- А еще лучше фиточай, способствующий работе желудка, в особенности в пожилом возрасте, - родила младшая и многозначительно посмотрела на бабушку.

- Что?! - взревела та. - Откуда ты вообще знаешь про этот фиточай? Варвара...

- Меня соседка, баба Клава, просила ей в аптеке купить, пояснила, как он действует. Никаких заповор. Дядя Игорь, Лариса сказала, что вы в компьютерах хорошо разбираетесь. У меня к вам есть вопросы, - заявила младшая без перехода.

«Так, проверка», – поняла я и подхватила маму, лицо которой уже пошло красными пятнами, под руку.

На кухне мама кипела, словно чайник. Зеленого чая у меня в доме отродясь не бывало, и мама, насколько я знаю, его никогда не пила. Но тут она про чай забыла, извлекла из пенала початую бутылку коньяка и отпила из нее.

– Ты где этих мужиков находишь? – выдала она мне, утирая рот рукавом халата. – Ты почему так дочь распустила? Или это он на нее такое влияние оказывает?

– Послушай, ты с Игорем двух слов не сказала...

– Да мне раз посмотреть достаточно, чтобы понять, что он собой представляет!

– И что? – спросила я, спокойно попивая кофе.

– Еще почище Родионова будет!

– Вот и прекрасно, – сказала я. – Как раз то, что мне нужно.

– Ты не знаешь, что тебе нужно! – заорала мама.

– А ты знаешь?

– Знаю! Только никто из вас меня не слушает – ни ты, ни твои дочери. А Лариса вообще отказывается мне своего хахалю показывать.

– Чтобы не сбежал? Кстати, очень приятный молодой человек.

– Валютчик! У тебя был фарцовщик, а у нее – валютчик! Вот подожди, младшая подрастет, она тебе тоже какого-нибудь проходимца приведет! Она уже сейчас оторва из оторв!

Я хихикнула. Валютной статьи у нас в стране давно нет, но мама до сих пор мыслит советскими категориями. А Ларисин молодой человек – брокер, причем

очень успешный. Да ведь и из фарцовщиков получились успешные бизнесмены, а из квартирных маклеров – владельцы агентств по недвижимости.

Мама продолжала воспитательную работу, из комнаты младшей доносились тихие голоса, я спокойно завтракала, то есть, конечно, не очень спокойно. Разве это возможно, когда ты подвергаешься процессу воспитания? В сорок три года! Интересно, когда младшая выпустит Игоря? И поедем ли мы сегодня к вдове убитого вместе с Родионовым шофера? Как там Игорь договорился?

К тому времени, когда младшая выпустила Игоря, я успела постирать и погладить. Мы встретились взглядами с гостем, он мне подмигнул. Мама из кухни не появлялась и даже реплики оттуда не бросала.

– Мне одеваться? – спросила я у Игоря.

– Ты долго одеваешься? – уточнил он.

– За пять минут справлюсь.

– Впервые вижу такую женщину, – сказал Игорь.

– Наша мама вообще уникальна, – появилась из комнаты младшая.

– Я знаю, – сказал Игорь.

Уже в машине я спросила Игоря, как ему мои родственники. Он усмехнулся.

– Мало мне было ниндзя, так теперь еще твоя старшая заявила, что прибудет меня собственноручно, если я обижу тебя или младшую. И я понял, что прибудет.

– Когда она успела? – опешила я.

– Мы с ней вчера встречались.

– По чьей инициативе?

– Ее. Нет, Варвара, она все правильно сделала. У тебя прекрасные дочери. Обе. Старшая тебя очень любит и очень о тебе беспокоится. Я бы хотел, чтобы мой ребенок так обо мне когда-нибудь заботился...

Я не знала, что сказать. Не знала, обижаться на старшую за то, что лезет в мою личную жизнь, или благодарить за заботу... Но почему кто-то вечно пытается принимать за меня решения? Давить на меня? Или я сама виновата?

– Твоей младшей не хватает отца, – продолжал Игорь. – Это старшая сказала. Внимания взрослого мужчины. Это в дальнейшем может сказаться на ее отношениях с противоположным полом. Старшая – очень сильная личность, и твой развод с мужем пережила и здраво переварила, и всегда была на твоей стороне, а младшая послабее и не все понимает... В общем, старшая мне прямо заявила, что если я думаю поиграть с тобой и задурить младшей голову, то мне не поздоровится и я сам пойду топиться в бассейн, где не утонул. К придумыванию планов мести обещала подключить бабушку. Сказала, что у бабушки на зятёв аллергия, и поведала кое-что из воспитательных приемов, примененных ею в отношении Родионова.

Я в непонимании уставилась на Игоря.

– Да, Лариса пояснила, что ее отца бабушка воспитывала в твое отсутствие, и от тебя скрывали ее методы. Но они были действенными, ей удавалось держать твоего мужа в узде. Вот только модельку она проглядела. Или не смогла составить ей конкуренцию.

Все услышанное для меня было открытием. Надо будет поговорить со старшей. Что делала мама? И не из-за нее ли Родионов решил со мной развестись? Может, моделька была просто поводом? Ведь сколько семей распадается из-за родственников, которые лезут туда, куда их не просят.

А если...

Я замерла на месте. Игорь молчал. Видимо, понимал, что мне нужно хорошо подумать.

Могла моя мама убить Родионова?

В пылу ссоры – пожалуй, да. Нанять киллера – нет. Хотя бы потому, что пожалела бы на киллера денег. Пожалела бы денег на то, что может сделать сама.

Но Родионова с водителем убили с близкого расстояния. Кто-то стрелял почти в упор. Родионов бы подпустил маму. Водитель тоже. На вид она – ухоженная пожилая дама роста ниже среднего, довольно хрупкая и миловидная. Разве от такой ждешь подвоха? Но...

Как бы мне просмотреть запись видеокамер, которую изъяла милиция? Может, мне предложат это сделать? Маму я узнаю. Конечно, я ничего не скажу милиции, все-таки это моя мама, какая бы ни была, и она на самом деле за меня беспокоится. Правда, хочет сделать мне лучше своими особыми методами, которые приводят к противоположному результату... Но у нас это национальное: хотели как лучше, а получилось так, что лучше не вспоминать.

Если милиция просмотрела запись (и наверняка уже не один раз), то пожилую даму из списка кандидатов в убийцы явно исключила. Мало ли по какой причине дама шла по улице поздно вечером. Могла из гостей. Могла из театра. И ведь мама вполне могла идти в туфельках, с маленькой сумочкой, в шляпке...

Но с какой радости маме убивать Родионова? Тем более сейчас, спустя пять лет после развода?! Сейчас-то что изменилось?!

Хотя мама указана в его завещании.

Она явно не знает, что он ей оставил. И давно ли составлено завещание? Это, наверное, нотариус скажет в понедельник.

Вот не было печали...

– Подъезжаем, – сказал Игорь.

* * *

Нас встретила заплаканная женщина неопределенного возраста в черном, пригласила на кухню. Из комнаты на минутку показался парень лет

восемнадцати, а то и двадцати, поздоровался и ушел. Как объяснила женщина, младший ребенок был у ее матери.

Когда мы передали ей деньги, она стала отказываться, говоря, что мы ей ничего не должны. Но мы все равно положили конверты на подоконник.

– А вы та самая Варвара, с которой развелся Родионов? – вдруг спросила она после нескольких ничего не значащих фраз.

Я кивнула.

– Он очень жалел, что с вами развелся. Если вам от этого будет легче, – сказала хозяйка.

Я открыла от удивления рот.

– Он моему Пете рассказывал, – продолжала она. – Петя же его всегда пьяного возил, а он по пьяни начинал говорить, какой дурак был. Ой, простите, нельзя так про мертвого.

Признаюсь, мне было приятно это услышать. Значит, был несчастлив с Катькой? Хотя, конечно, такая разница в возрасте, и Катьке явно нужен был не Родионов, а его деньги и положение. А я ведь любила его самого, и познакомились мы в студенческие годы. Общая молодость, общие друзья и воспоминания. Одни фильмы смотрели, одни книги читали...

В любом случае Родионова больше нет.

Мы не стали задерживаться в этой семье, где настоящее горе витало в воздухе. Хотя почему-то я была уверена, что эта женщина справится. И старший сын есть. Поможет. Один раз она уже пережила трагедию, связанную с потерей мужа. Это мог быть развод, это могло быть вдовство. Не знаю, что пережить легче. Но один раз она прошла через это. Теперь она старше, мудрее, есть опыт. Я оставила все свои номера телефонов и предложила звонить, если потребуется помощь. Постараюсь что-нибудь сделать.

– Жаль, когда кто-то погибает заодно, – заметил уже в машине Игорь. – Взрывают машину – гибнут прохожие, ни в чем не повинные люди. Убивают бизнесмена, заодно пристреливают и свидетелей. У военных учения, кто-то неправильно провел расчеты, и снаряды летят в садоводство.

– По крайней мере там никто не погиб.

Я поняла, что имел в виду Игорь – учения в Финском заливе, во время которых снаряды, которые должны были взорваться в воздухе над морем, взорвались над садоводством на берегу залива. Материальный ущерб получился не очень большой – парники, крыши, лоб поцарапало ребенку. Но какого страху натерпелись люди, когда прятались по погребам или просто падали на землю, закрывая головы руками? По-моему, этот ущерб оплатить невозможно. И невозможно оплатить ущерб родственникам тех людей, которые погибли заодно, из-за того, что оказались не в том месте не в тот час...

– Поедем куда-нибудь пообедать? – предложил Игорь.

Потом мы гуляли в парке и даже прокатились на карусели. Было весело, было легко, я на какое-то время отключилась от всех проблем.

Вечером Игорь не стал подниматься к нам, ему еще требовалось заехать за ребенком к шурину, да и меня завтра ждал трудный день. Игорь обещал договориться со своим адвокатом – если возникнут какие-то проблемы с наследством.

– Хотя с такой мамой, как твоя... И с такой дочерью, как твоя Лариса... – Игорь закатил глаза.

Мама уже уехала к себе, меня встречали только дочери и Гришенька.

– Как погуляли? – спросила старшая.

– А он в компьютерах здорово сечет, – сказала младшая. – На все вопросы правильно ответил.

Я не знала, плакать мне или смеяться. Но следовало еще поговорить с Ларисой. Что устраивала бабушка? Как она воспитывала Родионова?

– А тебе не все ли равно? – спросила Лариса. – Или на вооружение хочешь взять, чтобы потом наших с Ольгой мужей воспитывать? Так у тебя не получится убедительно. Ты – другая.

– Но, Лариса...

– Родионова больше нет, – жестко сказала старшая. – И все бабушкины воспитательные порывы уже не имеют смысла. Что сделано, то сделано. А Игорь ее к себе с нравоучениями близко не подпустит. Это он с тобой мягкий и пушистый, а вообще он – акула с огромной пастью, которая поглощает конкурентов одного за другим.

Я хлопнула глазами.

– А ты случайно не знаешь, кто хотел бы его убить? – спросила я у дочери, которая, похоже, про моего нового друга знала гораздо больше, чем я.

– Думаю, что таких желающих найдется немало. Но он с этим сам разберется. Этот мужик в состоянии сам решить свои проблемы. Кстати, смертью его жены я бы поинтересовалась поподробнее.

– Лариса, не думаешь ли ты... У нее оказалось больное сердце!

– Угу, – сказала дочь.

Я сидела с раскрытым ртом.

– Я это выясню, ты, если найдется у кого, тоже поспрашивай.

– Лариса, почему ты никому не веришь?

– Мама, а ты почему всем веришь? Неужели жизнь тебя ничему не научила? Хотя у тебя теперь есть я, взрослая и разумная дочь.

Лариса улыбнулась, обняла меня и потерлась носом, как всегда делала в детстве.

– А вообще мне Игорь понравился. И Ольге понравился. И Гришеньке! Не выпендривается. Ничего из себя не строит, и очень хорошо, что ты его спасла. У мужиков любовь часто вырастает из чувства благодарности. А тебе давно мужик нужен.

Глава 10

В понедельник мы с Ларисой вначале заехали за мамой, потом все вместе направились в нотариальную контору. Я была в строгом темно-синем брючном костюме и в белой блузке, Лариса надела темно-бордовый костюм, мама – маленькое черное платье, крохотную шляпку с черной вуалью, черные тонкие перчаточки.

– Хахаль будет? – спросила она меня вместо приветствия, устроившись на заднем сиденье.

– Нет, – ответила я. – Будет его адвокат.

– Это еще зачем?!

– Бороться за мамины интересы, если потребуется, – ответила Лариса. – Ну и за наши с Ольгой, естественно.

Мама хмыкнула и больше за всю дорогу не проронила ни слова.

У нотариуса, кроме нас троих, оказался знакомый мне следователь, недавно хорошо поспавший под батареей у моего соседа, адвокат Родионова, которого я хорошо помнила и с которым они бок о бок шли с молодости, шофер Витя, вице-президент газовой компании, которую возглавлял Родионов, модель Катька (то есть вдова) и еще две какие-то неизвестные мне женщины. Общим было от двадцати пяти до тридцати лет, обе были симпатичные, ухоженные, одетые в фирменную одежду, держались сами по себе и ни с кем не разговаривали.

Стояли в противоположных концах холла, пока нас не пригласили в кабинет нотариуса. Они показались мне знакомыми. Но я не могла их нигде видеть! Или могла?

- Тетки-то на тебя похожи, - шепнула мне в ухо Лариса.

Это любовницы Родионова? И он выбирал мой типаж?!

Катька выглядела отвратительно. Огромная, какая-то нескладная, неухоженная. Одета была в черные джинсы и черную водолазку, обтягивающую выпирающие живот и желудок. Ей нельзя носить водолазки! Или худеть надо! Она была совсем не похожа на ту модель, на которую в свое время позарился Родионов. У меня перед глазами возникли снимки в глянцевых журналах, которые я в свое время долго разглядывала, пытаюсь понять, что же он в ней нашел... А может, не на фотографиях для глянцевых журналов она никогда не была красавицей? И Родионова привлекла мишура, внешняя яркая обертка? Я могла бы сказать, если бы в то время увидела Катю вживую. Но впервые увидела ее несколько дней назад.

«А не пьет ли она?» - возникла мысль. Ведь у женщины же это очень быстро отражается на лице.

Лицо было одутловатым. Или это все-таки припухлость от слез? Но можно же было наложить маску перед выходом в люди! И на веки положить по кусочку огурца. Да и у нее же должна быть самая разнообразная косметика! У Родионова денег куры не клевали, и в средствах на уход за собой мне он никогда не отказывал. Именно он оплачивал все процедуры в дорогом оздоровительном центре, в котором я сейчас работаю. Да и в продаже теперь полно средств, позволяющих сделать из себя любимой конфетку! Да еще в Катюкином возрасте... Это мне с каждым годом приходится тратить на косметические средства все больше и больше денег, хотя часть процедур в нашем центре я получаю бесплатно, как сотрудница. Конечно, в ограниченном количестве, но все равно! И несмотря на умопомрачительную цену, я все равно покупаю светоотражающий крем, который делает морщины невидимыми. В воскресенье на свидание с Игорем его наносила, и сегодня тоже нанесла. Я хотела выглядеть блестяще.

И я определенно выглядела лучше Катьки, на которую меня променяли. Если сравнить с двумя фифами... Интересно, как они будут выглядеть в моем возрасте? Фифы только внимательно оглядели меня, как и Ларису с мамой, но не удостоили даже кивка. Правда, их больше интересовала Катька. Они рассматривали в основном ее.

Вице-президент, адвокат и следователь очень вежливо поздоровались со мной, Ларисой и мамой, шофер Витя был откровенно рад нас видеть. Вообще народ был в дурном расположении духа. Подозреваю, что не из-за скорби по Родионову, а из-за проблем, которые доставила его кончина. Говорят же, что смерть и беременность всегда приходят не вовремя. Хотя у меня беременности были вовремя... Обе были запланированные. По-моему, дети должны быть запланированными – когда они желанны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/zhukova-gladkova_mariya/zhizn-posle-braka

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)